

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Людвиг Пахомович Окунцов

Думает ли собака?

Всё о собаках –

Окунцов Л.П.

Думает ли собака?

Ульяновск
Симбирская книга
1999

**Людвиг Пахомович
Окунцов**

Думает ли собака?

Всё о собаках –

Окунцов Л.П.

и собака?

Scan, OCR, spellcheck, создание
документа — TaKir, 2009

<http://epaper.ru.googlepages.com/home>

«Окунцов Л.П. Думает ли собака? (путешествие по этологии, общая дрессировка в домашних условиях).»: Симбирская книга; Ульяновск; 1999

Аннотация

Книга кандидата биологических наук, доктора ветеринарных наук, профессора Окунцова Людвиг Пахомовича о моральной ответственности человека перед четвероногими друзьями, собаками, которых приручили, воспитываем,

подчас любим, но не всегда относимся одинаково.

В книге рассказывается о собаках-изгоях, ненормальном воспитании питомца, чувстве «собачьего достоинства», об этологии и психике, возможностях и путях общения собак друг с другом, а также с человеком, о способности воспринимать и помнить обиходные слова, о воспитании и дрессировке, отношениях между дрессировщиком и собакой. Впервые всесторонне рассматривается отдельно и воедино коммуникация человека и высшего млекопитающего животного (собаки). Этолого-

*зоопсихологические достижения
позволяют с позиций науки
ответить на вопрос: думает ли
собака? Приводятся отечественный
и зарубежный опыт по защите
обездоленных, бездомных
животных.*

*Это третья книга автора о
неповторимом мире животных.*

Л.П. Окунцов

Думает ли собака?

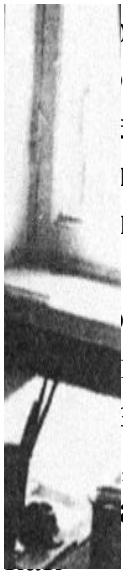
**(путешествие по
этологии, общая**

дрессировка в домашних условиях)

1. Вместо пролога или честь смолоду

Людвиг Пахомович Окунцов

почти всю сознательную жизнь
мню один рассказ, его
ельное содержание, но не
ие. Рассказ прост как жизнь и
как легенда. Впрочем, порой
человека незаметного,
то становится легендой. В
вы убедитесь. Прочитанный
з широк и глубок, с моей точки
, словно Волга или Днепр. Он
как родниковая вода. И печален,
грусть вдовы, недавно

потерявшей мужа. Впрочем, кому
как. Окончив вуз, я работал в
Волгоградской области. Постоянно
выписывал местные газеты, а
центральные — периодически.

Память у меня оказалась своеобразной. Не быстро схватывающей, но долго, годами помнящей отдельные эпизоды или тронувшие меня события. Лицо случайного человека, не обязательно женщины, увиденное мною и повторно встреченного в любом городе обретало и обрастало деталями: где ранее видел, на какой улице, кто его сопровождал, в чем был одет, о чем говорили или молча прошел мимо. А уже прочитанные, отдельные места, наиболее для меня интересные, помнил десятилетиями. Правда, фамилии запоминал недолго, имена и отчества гораздо лучше.

Плохо ориентировался в
прошлогодных особенностях
месяцев. Раз увиденные отдельные
дома и дворы, улицы поселений, не
говоря уже о тех, на которых я
неоднократно бывал, я помнил долго
и мог восстановить в зрительной
памяти в любое время дня и ночи
через десятилетия. Но своевременно
вернемся к рассказу, который я
помнил так долго. Он был написан
очень давно, талантливым
журналистом умно, умело, глубоко и
трогательно в одной из центральных
газет, кажется в газете «Правда». Я
долгое время хранил газету, но скорее
всего она попала в руки другого

любителя животных. Дело было в период блокады Ленинграда. Голодного Ленинграда. Не дай Бог испытать кому-либо впервые или повторно состояние голода — этого сосущего, изматывающего тело и душу чувства. Что бы вы ни делали, помыслы возвращают вас к еде, к пище, какой бы она ни была. Краюха хлеба, затируха, на какое-то время подавляют подташнивающе-сосущее чувство. Мало кто сейчас знает затируху: мука с небольшим количеством воды затирается в ладонях и варится в подсоленной воде. И той-то не вдоволь. Кора, крапива пополняют рацион.

Проглотив все это и часть пайка-хлеба 300 г в сутки на человека, а в блокадном Ленинграде еще меньше) буквально на несколько минут затихает издевательство желудка, а затем все начинается сначала. И это часами, днями, неделями, месяцами и даже ночью. Испытав все это на себе, мне легко было понять не только семью блокадных ленинградцев, пожилых мужа и жену, но и их пса, в равной степени испытывающего голод. Паек двоих делится и на собаку. Мужчина умирает от голодного истощения. Дворник, зная эту семью, просит разрешения умертвить собаку и

отварить её. Это спасет хозяина от неминуемой гибели. Но мужчина отказывается. Перешагнуть через это он не может. Собака — член семьи и одинаково со всеми имеет право на жизнь. Отступить от человеческих принципов гуманности, воспитанных в мужчине с молодости, он не может. Впрочем у него нет даже колебаний на этот счет. Традиции воспитания предусматривали многие принципы и в том числе «Береги платье снову, а честь смолоду». Моральную честь. А она, минуя пафос, была выше главного вопроса: быть или не быть, жить или не жить. Вскорости

мужчина умирает. События происходили тогда, когда блокадными, голодными ленинградцами было съедено все живое. Рассказ мне запомнился надолго, вероятно, потому, что с детства животные были мне не безразличны и ещё оттого, что о голоде я знал не понаслышке.

Проведя экскурс в состояние человеческого голода, нам с вами, читатель, легче будет понять выгнанных из дома, голодающих собак. Ибо голод одинаково мучительное состояние для всех живых существ. Для собак он ещё более тяжёл, ибо эти высшие

животные кормятся со стола человека и приобретают корм извне охотой или на помойках разве что в порядке исключения. Голод приводит к истощению, а следовательно к непривлекательности внешнего вида животного. Люди с недоверием относятся к таким собакам, подразумевая болезнь, что усугубляет физическое и моральное состояние животных. И как говорится, не приведи Господи, ещё схватить им лишай или другое заболевание и такие изгои обречены на медленную смерть и бесконечные издевательства. Большинство людей хотело бы, но в силу сложных

внешних обстоятельств не могут помочь истощённым или больным животным. Поэтому выгнанные из дома бродяги нуждаются в пансионатах. Не трудно прийти к выводу, что самое страшное для собак это потеря дома, закутка во дворе, то есть лишиться места жительства. Такие псы затравленно бегут по улицам, озираются, шарахаются в стороны от малейшего стука, а местные, дворовые, чувствуя свою территорию, набрасываются на пробегающих, изгоняя несчастных неведомо куда. Изгнанные из населённого пункта собаки подвержены нападкам со стороны

диких животных: лисиц и волков. И хорошо еще, если те не больны бешенством. Тяжёлый замкнутый круг.

Для собаки хотя и важно какой у нее хозяин, но как и ребёнок она не выбирает родителей. Верна и предана даже плохому человеку, а надо полагать и таких немало, при нестабильности жизненных условий, если учесть толпы брошенных, лишенных крова животных. Культура, интеллект и судьба человека в значительной, но не в полной мере, влияют на жизнь и судьбу взятой им на воспитание собаки. В недрах бедности не место черствости, и она

там гнездится реже, чем среди роскоши и сытости. И в связи с этим или просто по-человечески, если вы меня спросите, что мне нравится или не нравится в настоящих и потенциальных хозяевах четвероногих братьев, я бы ответил следующее. Мне нравится соблюдение равенства, братства и преданности. Когда у хозяина наступит первая оскомина после первых восторгов взаимной любви и вступят в права длительные, однообразные будни неудобств, связанных при содержании собак в квартирах (это не касается подворья частных домов) с ее линькой и

наличием шерсти на полу, ежедневных прогулок по несколько раз в любую погоду, иногда и ночью, когда надо делиться краюхой хлеба, когда наличие пса кажется излишним и невмоготу, но хозяин понимает своего друга, члена семьи и по-прежнему остаётся к нему ровным, по-братски чутким, не предаёт четвероногого друга и не стремится подарить его другому. Это мне нравится. Это не только моральный долг, дело чести, но и этика человеческой сущности, корни социальной сущности, поднявшей человека над живой и неживой природой. В иных случаях лучше не

заводить собак в квартирах, даже собак мелких пород. Мне не нравится программа Макаревича «Смак», восторженно смакующего приготовление для людей деликатесных блюд, в состав которых входят по нынешним временам дорогие, редкие компоненты, или телерекламы, восхваляющие обжорство, в то время, когда большинство граждан страны живут за чертой бедности, не получают вовремя зарплату или пенсию, голодают и, как правило, думают, как бы и за что купить сегодня булку хлеба. Обжорство не показатель интеллекта, не горн, в котором

закаляется сталь, не тернии, укрепляющие тело и волю человека. Хотелось бы ощутить в поступках homo sapiens требовательность и самоконтроль, не фарисейство и сюсюканье, не себялюбие, скрывающие ход мыслей, а честность и прямоту братьев наших меньших, к сожалению лишенных разговорного «языка». Вдумчивый читатель поймет наше отступление. По существу мораль хозяина влияет на жизнь животного. От кого он кормится, радуется и страдает? И прежде чем брать собаку в квартиру (естественнее брать в дом со двором), каждый должен крепко

подумать над этой проблемой, ибо он берет к себе ещё одного члена семьи, доброго, отзывчивого, умного, способного понять многое, а не быть игрушкой в чужих руках и купленного в качестве подарка. Правильно пишут Т. Н. Павлова и А. Б. Пономарев (Животные в доме, М., 1992, 64 с.): «Покупать животное ребенку — это неправильно воспитывать его, приучать к мысли, что животное — игрушка». Прежде, чем брать собаку на воспитание, ознакомьтесь с указанной книжкой Павловой и Пономарева, не пожалеете. Не менее интересное издание других авторов (Н. К.

Слепнев, А. В. Зеньков, «Наши четвероногие друзья», Минск, «Ураджай», 1991. — 287 с, ил.). В ней освещены вопросы содержания и ухода, состав рационов, наиболее распространенные болезни собак, их породы. В энциклопедии «Ваша собака» Джоана Палмера (перев. с англ. М. Н. Ковалевой, изд-во «Мир», М., 1993, 166 с.) прекрасно иллюстрированной и оформленной, дается практическое руководство по выбору и уходу за собакой, фотографии различных пород собак и т. д.

Завершая некоторые стороны пролога, а мы с вами, читатель,

двинемся дальше по этологии четвероногих друзей, мне бы хотелось напомнить о замечательных рассказах, посвященных собакам: А. Чехова («Каштанка»), И. Тургенева («Муму»), Д. Лондона («Белый Клык»), В. Короленко («Белый пудель»). Только ли о собаках в этих рассказах? Прочтите их снова, освежите в памяти сюжеты и мораль, не потеряете зря время. В них богатый духовный накал и огромная теплота о животных, за судьбы которых мы в ответе.

2. Почему погибла Пальма?

Ранее я писал, что в сельском посёлке ** приобрел дом с небольшим, не первой молодости садом и такими же старыми, но удобными надворными постройками. Усадьба (сад и двор), из-за своего положения была окружена проулком в виде подковы и имела шесть близких соседей: троих сбоку и сзади и столько же спереди. Учитывая, что проулок был узким, едва проходила груженная автомашина, то соседи как бы окружали подворье повсюду, а

из-за разного характера и манер
хозяек общаться, окружение было
ещё более тесным, словно соседи
были жильцами моего дома. Их
количество возрастало, ввиду ещё
одной перпендикулярной улицы,
разделяющей проулок как бы надвое
и выходящей прямо на ворота моего
двора. Прежние хозяин и хозяйка
переехали сюда из Кубани и имели
десять дочек. Семья относилась к
какой-то религиозной секте не то
пятидесятников, не то баптистов,
точно не знаю и утверждать не стану;
что со слов соседок им не помешало,
а возможно способствовало,
устроить на дереве виселицу и

повесить маленького пса в назидание другим четвероногим, чтобы не забегали во двор. Это со слов соседей, а как на самом-то деле было — неизвестно. В тесном маленьком домике из кухни и комнаты одна к одной стояло одиннадцать коек, на которых спали девочки и хозяин с хозяйкой. Если с виселицей дело состоялось, то на самом деле можно представить какой пример родители показали девочкам, будущим матерям и женам. Дурной пример заразителен, не зря говорят: какие предки, такие и детки. Жаль, конечно. Покидая усадьбу и дом и переехав в ближайший город, семья

оставила собаку Пальму, потешавшую ранее многочисленное семейство. Пальма крупная, чепрачного окраса полу- или четверть-овчарка, в меру упитанная, добрая, ласковая собака с опущенными ушами, что её красоте не вредило. И все же, несмотря на внешнее спокойствие, она походила на пса, которого обидели и выгнали из дома. Ей было свыше года.

— Поздновато её приучать к нам, — бросила реплику жена.

На что я ответил:

— Возраст для привыкания к другому человеку не помеха.

Пережившая заброшенность собака ещё больше оценит нас.

— Так-то так, но маленький щенок, что ребенок, его наклонности понятны и его легче приучить к нашим недостаткам и режиму в семье.

— Ну уж и режим, словно колония строгого режима, — пошутил я.

Пальма по-прежнему оставалась в своем дворе. Но двор был уже не тот. Не было девичьего визга, шума, криков маленьких и невестящихся подростков. Не было шуток и толчков, хватаний за хвост, борьбы — всего того, что составляло её

неспокойную, но шумную жизнь, собачью жизнь, долю собачью.

Пальма признала нас с женой не сразу, сначала осторожничала. Но доброе отношение и еда сделали своё дело. Из-за отсутствия ошейника, поводка, будки и опыта мы не посадили собаку на цепь. Да и жаль было это делать для свободолюбивой собаки.

Изредка приезжала хозяйка оформлять документы по продаже дома. Пальма бросалась к ней ласково, но женщина не обращала внимания, и даже более того — прогоняла прочь. Пальма становилась в тупик. Те нежные руки

хозяйки, которые жалели её, прижимали к груди, кормили, внезапно стали грубыми, а лицо — непроницаемо чужим. Что случилось? Мир переменялся, но почему, что я плохого сделала, — с грустью, медленно соображала собака. Видно, я плохо себя вела, подумала Пальма и снова пошла лизать руки хозяйки. Но та закричала и прогнала её прочь. Для матери большого семейства, умной и деликатной на первый взгляд женщины, перемениться за краткий, двухнедельный срок — поступки были непонятны и мне. Отчего и спросил хозяйку.

— Пусть отвывает, — бросила она мне, отвечая на вопрос и видя мой недоуменный взгляд. И добавила, словно забивая молотком гвозди. — Муж просил соседа убить Пальму, чтобы не мучилась с голода. Кроме того, она, сучка, приваживает кавалеров со всех улиц. Соседям это не нравится.

— Но позвольте, — возразил я. — Какое дело соседям до вашей собаки? Вы брали её не для них, а для себя. Зачем вы просили соседа? Ведь мы кормим Пальму. И сучка не помеха. Сучка умнее кобеля, привязчивее, добрее. Мы к ней уже привыкли.

— Пальме больше года, лучше возьмите щенка, — как бы не слушая меня продолжала хозяйка. — Так будет лучше.

— Кому лучше, — вспыхнул я. — А Пальму куда деть? Пусть погибает? Вы же многодетная мать, столько детей, сколько пальцев на руках. Вам любой ребенок должен быть дорогим и неповторимым. Тронь каждый палец — ведь больно. Поиграли, потешили детей и Пальма стала не нужна. Почему вы не забираете её с собой в город? Комнат много. Где же милосердие? Или религия отрицает ее? Ведь каждая тварь — божье творенье, — распалялся я.

— Вероятно, вы правы, — тихо, как мне показалось, даже подавленно, ответила хозяйка.

— Ещё бы! — заносчиво воскликнул я, полагая, что убедил нерадивого оппонента. Ещё бы не прав. Одна жизнь дана всякому живущему: и человеку, и собаке, и даже лягушке и сверчку.

Хозяйка промолчала (молчание — знак согласия) и я понял, что Пальма будет доживать свой чек в своём же дворе, а бывшая хозяйка пристыжена и получила урок нравственности. С женой мы продолжали работать в городе. Добираться нужно было на автобусах

с пересадкой. В общей сложности затрачивали на поездку около двух часов. Поднимались рано, в шесть, кормили птиц, собаку и в семь отправлялись на автобусную остановку. Возвращались вечером, почти в одно и то же время. Дорога изматывала туда и обратно. Но некоторые мои сослуживцы, живущие в более отдаленных деревнях, затрачивали на дорогу до пяти-шести часов. Се ля ви.

Вечером, когда я возвращался с работы и подходил к дому, заметил на снегу кровавый след. Он вел к нашему забору. Неприятная догадка кольнула и охватила меня. Я ускорил

шаги и за ломаным забором увидел лежавшую калачиком Пальму. Она была холодная. Кровь, разбрызганная вокруг нее, указывала не на мимолетную трагедию. Высунутый из кровавой пасти язык оказался кроваво-красного цвета. Над левым ухом зияла крупная рана. Кто-то стрелял или бил топором, — решил я. Мои чувства трудно описать. Я негодовал, возмущался, недобрыми фразами обзывал бездушность, черствость, эгоизм и человека, который по непонятным причинам совершил убийство. Жестоко расправился с безобидным существом. Потому что был

ненаказуемым. Животное вне закона. Кто кроме меня возмутился гнусностью и беспредельно отвратительным поступком? Судя по тишине в соседских дворах — никто. Мною овладело беспредельное горе и ярость. Но больше всего подавленные чувства притупили восприятие окружающего. Я ещё плохо знал соседей и не представлял, кто мог совершить такой поступок. Но во мне стучал, бился и просился наружу один вопрос: кто убийца? Я не знал, что с ним сделаю. Возможно, ничего. Но очень важно было посмотреть убийце в глаза, прочесть страх, вину, раскаяние. Все

что угодно, но не сидеть сложа руки. И вот я задал первый вопрос первому встречному соседу:

— У кого ружье?

— У кучерявого, — ответил он.

На порог вышла миловидная женщина и ответила:

— Мужа нет дома.

— Ружье у него есть?

— Нет, он не убивал собаку.

— А кто же?

— Через два дома пенсионер.

Накал моего негодования возрастал. Подошла жена и мы с ней отправились к пенсионеру. На стук выходит пожилой, оплывший жиром мужчина. Глазки его бегают. Ведет

он себя, словно серко в лопухах. Зачем Вы это сделали? Он не стал уточнять что. Было ясно и так что.

— Вы понимаете, меня попросили застрелить.

— Кто просил, когда и зачем? — спросил я, не вдаваясь в церемонию вежливости.

— Хозяйка её.

— А мы кто, по-вашему?

— А если бы Вас попросили нас убить, Вы тоже бы сделали это? И рука не дрогнула бы?

— Скажете. Она не стоит Ваших переживаний.

— Это почему же? Потому что у неё щенки? Пальма ведь беременна.

Смерть её — жестокий, садистский поступок. Вы пожилой, почти проживший свой век старик и Вам не жалко было лишать жизни наивное, доброе существо. Скажите, она облаяла, покусала, наконец-таки напала на кого-либо? Но почему Вы и причем здесь Вы? — спрашивал я.

Я говорил старику о любви к братьям меньшим, что и они думают и им жизнь дана один раз.

Он кивал или молчал, но в глаза не смотрел. Вряд ли ему было стыдно. По всей видимости, полагал, как выйти из патового положения. У него не было страха, или раскаяния.

— Пойдём домой, — тихо, но настойчиво позвала жена. — Нам здесь больше делать нечего. Этого человека пронять ничем нельзя. Да и человек ли он? — уже громче произнесла она.

Нам идти домой — почти ничего. Перед моими глазами стоит бедная, обездоленная, несчастная Пальма, оказавшаяся в суровом и безжалостном для нее мире. Она одна, с одной стороны вместе со своими бездомными собаками-приятелями, с другой стороны — людьми, которые могут пожалеть, обидеть, а могут и лишить жизни. Я вспоминал.

Утром Пальма довела нас до шоссе и возвращалась домой, забегаая по пути в знакомые дворы проведать своих четвероногих друзей, а где и полакомиться из их кастрюль. Она подходила уже к дому, предвкушая полежать под крольчатником, в глубине двора. Вдруг она почувствовала сильный удар по ноге, словно бревном. Первая порция дробы разворотила переднюю ногу. До нее издалека докатилось эхо выстрела. К ней подходил оплывший жиром старик, скаля и без того неприятное лицо. Второй удар по шее отозвался во всем теле, обволакивая угасающее сознание.

Люди!!! Помогите!!! — хотела пролаять Пальма. Но только глубокий стон и жалобный визг вырвался из её надруганного горла. Третий выстрел-удар она уже не почувствовала и не услышала. Кровавая пелена заволокла ее глаза, отключила сознание и опустила в бездну, из которой она уже не будет мешать людям наживать себе жир и кажущееся нестойкое благополучие. Ибо благополучие без жалости к себе подобным, без сострадания к ним, лишает человека уважения к себе, свободы ощущать окружающий мир, права на восприятие легкости и счастья жизни и полноценности

благополучия. Человек лишь тогда силен, свободен и счастлив, когда делится с другим тем, чем владеет. Но Пальма уже не думала об этом. Свет превратился во тьму, мозг потерял возможность воспринимать окружающее, сердце, выплеснув в развороченные раны тела много крови, остановилось. Лёгкие не воспринимали морозный, бодрящий воздух. Прекрасные, крупные, карие глаза собаки не видели ничего. Их свет, радовавший и приносивший счастье детям хозяйки, погас, погас навсегда. И ни один ребёнок и даже ни одна хозяйка не придет и не отдаст дань уважения Пальме,

некогда безвозмездно дарившей свет всем людям, её окружавшим.

Толстый, тучный человек, безглаголиво взял труп Пальмы за уши, и, не озираясь по сторонам, потащил её за изгородь.

3. Становление

До приобретения дома, в нашем дворе, под клетками кроликов, около сарая, множество брошенных собак устроило себе приют. Они появлялись только на ночлег, когда темнело. Изгородь была «худая» и не затрудняла их передвижения.

Сколько собак ночевало в приюте, трудно сказать. Одно очевидно, их было немало, от очень маленьких, до двух крупных, которым я дал клички Куцый и Рыжий. Всех собачек объединяло одно горе — бездомье и их бродячее, голодное существование. Вероятно, поэтому они жили дружно между собой и не дрались. Наше появление в доме испугало некоторых, и они ушли со двора. Благо в селе покинутых дворов хватало. Те же, которым приглянулся двор, оставались ещё некоторое время. Вскорости у жены на работе во дворе разобрали одно ненужное здание, а кирпич и доски отдали ей.

Доски пошли на капитальный ремонт забора. Калитку оставляли открытой и собаки могли свободно входить и выходить со двора. Во дворе мы собирались весной сажать овощи, а без изгороди — дело бесполезное.

На прежней работе моя соседка, преподаватель, готовила еду для бездомных кошек и считала это своим прямым долгом. И хотя ряд наших коллег относились к её поступкам скептически, но, по большому счёту, в душе не осуждали такие действия. Многие, если не все, пережили войну, а, следовательно, и голод, и знали, почем фунт лиха. И

опроси их, нужны приюты для бездомных животных, или нет, ответят положительно, ибо гуманность и милосердие исконно славянские и вообще человеческие черты характера.

Однажды я спросил у одного соседа, откуда в селе столько бездомных собак. Он показал рукой в сторону электрички и объяснил. За железной дорогой дачи горожан. Весной, перед сезоном садово-огородных работ, множество жителей города толпами сходят с электрички и устремляются на свои дачи, прихватив с собой в основном щенков, чтобы они играли с детьми,

а затем охраняли их участки от посторонних. Осенью, когда им надоедало возиться с собаками, они прогоняли их.

— Грустно, — ответил я. — А где же чувство жалости, не говоря уже о человечности. Разве собаки игрушки?

— Воспитание отстает от материальной сущности человека, — замудренно ушел он от прямого ответа.

— Жаль, очень жаль.

— Но бросают не всех собак и не все. Я понимаю, что вы хорошо относитесь к животным, а как брошенная собака отнесётся к

бывшему хозяину, если встретит его вновь? Я неоднократно слышал от очевидцев, что брошенная собака не прощает хозяину измену, так ли это? — продолжал сосед. В силу различных причин хозяин отдавал собаку другому лицу. Проходило время. И при встрече собака набрасывалась на бывшего хозяина и кусала его. Правда ли это?

— Без сомнения, — вымолвил я. — В подобном поступке собаки заложен большой смысл и скрыта огромная не животная, а человеческая справедливость. Так поступило бы большинство людей, а вот собаки — не уверен, не знаю.

Хотя вот в кинофильме «Ко мне, Мухтар» так и произошло. Я не держал злобных собак и не знаю, как бы они себя повели в данной ситуации. У меня была добрая собака и при встрече с прежней хозяйкой очень радовалась встрече и больше ничего.

— Жаль, — ответил сосед, перехватив наступательную инициативу. — Предательство должно быть осуждено и наказано. Предателей нужно кусать.

— Это человеческая, а не собачья мораль. Вряд ли покусанный человек, а тем более далекий от доброты, смог бы понять, за что он

покусан. Хорошо, если собаку взял другой хозяин. Это избавило бы её от бродяжничества, унижений, даже побоев. Бродяжничество приучает собаку к подаянию, ломает её психику, может выработать трусливость.

— Вы правы, — произнес сосед. — Чужая или бездомная собака не привыкнет к новому хозяину. А тем более, если она уже в возрасте.

— Полностью с этим согласиться не могу, — должен был вставить свое мнение я. — Возьмите армейскую, пограничную собаку. Пошла она на «пенсию». Новые

«хозяева» ею довольны. Умная, послушная, преданная псина. Это, как Вы выражаетесь, чужая собака. А что касается бездомного пса, мы с женой вскорости берем такую и тогда я Вам об этом расскажу.

— Дом в селе без собаки пуст, — сказал я жене. — Давай возьмем Рыжего или Куцего. Бродяжка будет нам верен.

— Лучше взять Рыжего. Хорошая собачка. Она уже дается гладить, — промолвила женщина.

Так и решили. Стали уделять внимание Рыжему. Куцый держался в стороне и не подпускал близко. Да и мы к этому не стремились. Стоило

ненароком оказаться даже в тридцати шагах от Куцего, как он вмиг перепрыгивал через почти двухметровый забор и убегал. Я удивлялся Куцему, его осторожности (досталось же бедолаге), неприветливости. Я бы и не замечал его, да он держался Рыжего, хотя и на расстоянии. Рыжий был уже среди нас своим, а Куцый не покидал двор, хотя и держался в стороне.

— Скучает Куцый без Рыжего, — бросил реплику я. — Жаль его.

— Но он дикарь, такая собака не привыкнет и всегда подведет, — парировала жена. Она понимала, к чему мои намеки.

— Ты не права. Собака, которая сразу не лезет в «друзья», в дальнейшем может стать верным другом. Собака с «характером», знающая себе цену, на мой взгляд более твердая и верная.

— Не будем забегать вперед, проживем — увидим, — как всегда рассудительно ответила жена.

Но я заметил, что она стала оставлять миску с едой и Куцему. И когда нас не было поблизости, он съедал свою порцию.

Шло время. Ворон Кузя, наш общий любимец, тоже внес свой тест на проверку характера собак. Однажды он гулял по двору и схватил

за хвост Рыжего, и тот убежал. Но не так случилось с Куцым. Он опрокинул ворона, мы заметили это и отбили птицу. Через полчаса слышали крик Кузи и я побежал на крик. Около забора стоял Кузя, а напротив него, в позе нападающего — Куцый. Завидя меня, Куцый дал стрекача и прыгнул через забор. В дальнейшем ни собака, ни ворон не уступали друг другу. И как только Кузя видел Куцего, каждый раз нападал на него. Куцый не скоро уступил моим увещаниям. Рыжий больше не связывался с забиякой. Такой получился расклад сферы влияния.

— Ну что же, — согласилась жена, — коль собаки дружат между собой и любят друг друга, пусть остаются. Но готовить еду будешь ты.

На том и порешили. По тому времени рыбная мелочь, как она называлась в магазине, стоила недорого, тридцать пять копеек за килограмм. Я заходил в магазин по пути домой, покупал на несколько дней 5—6 килограммов. Картофель и овощи были. Я варил на семью прекрасный суп. Постепенно Куцый привык, допускал, чтобы его гладили.

У собак не было родословной, и об их прошлой жизни ничего не знал. Это были изгои, дворняжки. Полу-

или четверть-овчарка Куцый когда-то был лишен не только двора (основное в жизни животных), опеки хозяина, но и хвоста. Признак глумления над беззащитным животным. Обычно люди ограниченного интеллекта поступают так с нашкодившей собакой, а возможно шкода и блуд были заложены в самом хозяине. Полустоячие уши и окрас Куцего говорили о его принадлежности к овчаркам.

Я не берусь точно судить о Рыжем. Одно можно сказать: он стоял ближе к гончей породе. Собака средних размеров, живая, умная, уши

ниспадающие, но не безобразно длинные, а умеренные. На не очень большом белом фоне разные рыжие (желтые) пятна.

В общем, обе собаки были дворняжками, ранее бродячими, бездомными. Почему-то я заранее был уверен, что собака способна восстановить свою собачью «гордость», стать хозяином двора, умным и добрым, в меру злым и чутким псом, а её страдания не должны помешать становлению характера.

Рыжий выше, поджарее и слабее Куцего, но он ведет себя более агрессивно и не подпускает его к

нам. Рыжий бросается на Куцего и тот ретируется. Он старается оттеснить его от нас, его хозяев, и, следовательно, самому оставаться поближе. Мне понятна борьба за лидерство и я не вникаю, не мешаю собачим взаимоотношениям. Время расставит акценты.

Ровно через две недели произошли коренные улучшения наших взаимоотношений. Куцый стал допускать к себе, позволял гладить, надевать ошейник, идти на поводке и вёл себя спокойно на улице. Как ранее было указано, Рыжий пошёл на контакты гораздо раньше. Собаки утром провожали нас с женой на

электричку и возвращались сами домой. Путь до электрички 1,5—2 км почти через всё большое село. Собаки знают команду «домой». Они стали приобретать своё лицо, своё собачье достоинство, лаять на чужих людей, как во дворе, так и на улице. Вскорости я достал толстую проволоку, проложил по земле, а к ней прицепил цепи от собак, поделив между ними охраняемую территорию. Переименовал собак. Куцего назвали Рексом, а рыжего — Джеком.

Однажды я пошёл в центр села по магазинам. Около одного из них хулиган приставал к мужчине. Я

одёрнул его. На этом бы и делу конец. Но хулиган затаил зло и к вечеру явился ко мне домой. Во двор зайти не смог. Рекс имел доступ к калитке и воротам и злобно рвался к непрошеному гостю. Разговор через забор у нас не получился и я посоветовал «гостю» идти домой и протрезвиться. Закрыл калитку и Рекса спустил с цепи. Хулиган не мог войти во двор и долго ходил вокруг забора. Со двора его сопровождал Рекс злобно рыча. Я лёг спать и даже сквозь сон слышал лай Рекса. Через несколько дней хулиган подрался в посёлке и за поножовщину отгремел в места не столь отдалённые. Рекс

подтвердил мою веру в него, его привязанность к дому и к нам. Бывший бездомный Рекс, прогоняемый отовсюду, приобрёл свой двор и наше уважение. В то же время Джек полаял на постороннего и быстро успокоился. У гончего свои обязанности. Если бы это была охота, Джек показал бы себя, я в этом не сомневался.

Иногда и в будние дни, но обязательно по воскресеньям, отвязывал собачек от цепи и на поводке вёл их через асфальтированную дорогу в поле, где они резвились, бегали. Так было и в конце мая, перед вечером, когда

сумерки ещё не спустились, а, словно туман, заволокли уходящий день и оставалось достаточно светло. Посмотрев, нет ли по близости автомашин, я отпустил собак. Джек сразу же перебежал дорогу, а Рекс почему-то замешкался и топтался по середине. Я позвал его, боясь, чтобы случайная автомашина ненароком не сбила. Он повернулся ко мне, сделал несколько шагов. И тут из низины дороги вынырнула, как из под земли, черная «Волга». Она сливалась по цвету с асфальтом. Водитель видимо спешил. Рекс от внезапности растерялся. Всё произошло в считанные секунды. Я услышал

глухой удар и увидел, как Рекс отлетел от чёрной громадины метров на десять вперёд и влево. Он был недвижим. В отчаянии я пошел не к Рексу, а домой. Передо мною вдруг стала короткая жизнь собаки. Почему, я не знаю. Но я думал в тот момент только об этом. Теперь жизнь повернулась к нему лицом — и погибнуть? Через метров пятьдесят вернулся. Взял за ошейник и оттащил неподвижную собаку на обочину. Рекс лежал на боку без признаков жизни. Движимый жалостью и слабой надеждой, приложил ухо к грудной клетке. Каково было моё удивление, когда я услышал слабое,

едва слышное дыхание. Рядом протекал ручеек от таявшего снега. Я нашел консервную банку, ополоснул её и стал лить холодную воду на голову пса. Дыхание участилось, стало прослушиваться сердцебиение. Я носил воду и лил на голову многострадального животного. Мордочка собаки стала выражать скорбь и боль. Внезапно Рекс попытался поднять голову, но сделать этого не смог. Бессильно затих. Я поместил голову Рекса на возвышение. Не постоянно, а периодически лил воду на голову. Дыхание становилось более глубоким и ровным, но собака

оставалась недвижимой. Я взял Рекса на руки и принёс во двор. Поместил в укромное место, дал анальгин, кардиамин и положил мокрую тряпку на голову. На второй день собаке стало настолько лучше, что она увязалась за Джеком на улицу. Я понял, что Рекс будет жить, несмотря на тяжелое сотрясение головного мозга. Просматривались ссадины на левом надбровье, на лбу. Оказалось поврежденным запястье левой ноги. На эту область приложил две обычные дранки и обмотал их бинтом. Кости были целыми. Рексу было плохо. Анальгин чередовал трифтазином, продолжал давать

сердечное. Когда был дома, прикладывал мокрую тряпку к голове, но собака её сбрасывала. В течение недели Рекс отлёживался. От обычной еды отказывался. Стали покупать ему варёную колбасу и молоко. Через декаду после наезда собаке стало настолько лучше, что я повёл её на прогулку. Около дороги отпустил с поводка, и Рекс побежал не через дорогу, а домой. Через пару дней вновь повторил прогулку. Рекс боялся дороги. Запомнил, где случилась беда. Значит с памятью в порядке. Прошло двадцать дней. Рекса выпустил на самостоятельную прогулку и он целую ночь пробегал

неизвестно где. К концу июня, при общем удовлетворительном состоянии, появилась левосторонняя атрофия лицевых мускулов. Пришлось делать массаж. Ещё через месяц явление атрофии приостановилось, при общем хорошем состоянии собаки. Рекс набрал вес. Через три месяца после травмы у собаки нормализовалась мускулатура лица. Да и бегал Рекс прыжками, упруго. Случай печальный, а с клинической точки зрения назидательный и благоприятный. Я не терял надежду на выздоровление своего четвероногого друга. И это, наряду с

сильным организмом пса, возымело действие.

Вскорости я переехал в город N. Багаж отправил поездом, а втроём полетели самолётом. В одной руке у меня была клетка с вороном Кузей, в другой поводок с Рексом. У Рекса была ветеринарная справка, удовлетворяющая, что он клинически здоров, привит против бешенства и эктопаразитов не имеет.

На месте прибытия таксист вполне серьёзно спросил: цирк приехал? Не менее серьёзно я ответил: да, цирк.

4. О чем лает собака

У меня выработалась определенная точка зрения на хорошую и неудовлетворительную деревню, на красивый двор и не совсем себе. Где бы я не появлялся, условный тип моих представлений накладывался на существующий, и давалась соответствующая оценка. Посудите сами, можно ли представить деревенский двор без сада, собачьего лая, щебетания и стремительного полета ласточек, а деревенскую улицу без колодезного журавля или гнезда аиста? Если такая деревня и существует, то выглядит очень сиротливо и обездоленно. И приближаясь к

такому сельскому населенному пункту, вряд ли вы увидите возвышающееся над домами прекрасное архитектурное здание церкви, или церквушки, не говоря уже о золотых ее куполах, радующих взор селянина или путника.

В некоторых деревнях теперь вместо колодца и возвышающегося над ним журавля установлены металлические водоколонки, а вместо домиков, хат — немало многоэтажек. Не вяжутся с сельским пейзажем и бытом многоэтажные дома, а дворы без живого «одушевления». Беспричинный собачий брех, лай или скулеж «на

ветер» вселяют жизнеутверждающую силу и веру человека во что-то нескончаемое, а жизнь — беспредельную.

По службе, в связи со следствием чернобыльской трагедии, мне с некоторыми сослуживцами пришлось побывать в двух деревнях: одной, где людям разрешали жить и пасти скот с проведением предохранительных мер, и в другой, в полукилометре от первой — в зоне отчуждения, где радиоактивные осадки превышали допустимые нормы и жить, подвергая себя серьезной опасности, было запрещено. Заместитель директора,

поговорив с нами и получив согласие, решил провести нас по оставленной людьми деревне Ноздрищи. Закрыв стекла дверей «Газика», мы двинулись в путь. Было лето. По обе стороны асфальтированной улицы, огороженные подогнутым штакетником, стояли недавно построенные, красивые одноэтажные дома с надворными постройками. Хорошо сохранившаяся краска на ставнях, окнах, дверях домов и новые доски сараев свидетельствовали о недавней трагедии и трудолюбии, аккуратности украинцев. Еще не коснувшиеся запустения, в полной

силе стояли фруктовые сады, подчеркивая случившееся. Мы останавливались у домов, чем-либо заинтересовавших нас, не покидая автомашины. Деревня была мертва. Почти мертва. Стояла необычная, гробовая тишина. Казалось, уши были заложены прессованной ватой. Не берусь утверждать насчет птиц, возможно они были напуганы двигателем автомашины, но с полной уверенностью заверяю, ни единого лая не было слышно во всей деревне. На специально оставленном пустыре, между домами, находился колодец с журавлем (вероятно, не один на деревню). От него двое

стариков на коромыслах несли в ведрах воду. Заместитель директора, побывавший здесь не раз, комментировал:

— Не захотели уезжать. Остались жить в деревне. Здесь, — продолжал он, — случилась в прошлом году пренеприятнейшая история, можно сказать, инцидент прескверный. Всем известно, что родина тянет магнитом каждого человека. С ней связаны не только воспоминания, укоренившаяся привычка, но и необъяснимая тяга к родным местам. Вот в этот дом, — показал он, — вернулись провести свой угол две сестры (теперь многим

известно, что загрязненная радионуклидами территория отчуждена от людей на столетия и проводить ее практически нет смысла). Одна из сестер пошла в дом, другая в сарай. Та, что в доме, услышала неистовый крик из сарая. А в сарае у волчицы были волчата, и она набросилась на непрошеную гостью. Результат нетрудно предвидеть.

Он замолчал и задумался. Об этом мы уже слышали в соседней деревне, но не стали перебивать рассказчика и не удивились на этот раз услышанному.

Жили бы во дворах собаки, — не к месту подумал я, — такого бы не случилось. Да кто бы их кормил, — мысленно продолжал рассуждать. — Одних увели прежние жители, другие — разбежались по соседним деревням. Тяжело смотреть на селение, покинутое людьми и разоренное радиационным убийцей, словно невидимкой, не имеющим запаха, вкуса и цвета. Вдвойне неприятно, когда в деревне нет привычного нашему слуху мычания коров, ржания лошадей, блеяния овец, кудахтанья кур и собачьего лая. Глухонемая деревня с тяжелой судьбой, оставленная навечно, на

века.

В 30-ти километровой зоне отчуждения Чернобыльской АЭС все оставлено и отдано природе без человеческого вмешательства. По инициативе Белорусского государственного комитета по охране природы и АН БССР на площади в 140 тысяч гектаров создан Полесский радиационно-экологический заповедник. Проблемы и вопросы не уменьшились, а возможно и увеличились, но из них главные: что произошло за чертой отчуждения с лесом, землей, животным миром? Что можно ожидать в будущем? Через

три года после аварии репортаж Ю. Вязовича, сотрудника Института зоологии АН Белоруссии, корреспондента АПН А. Крыжановского, в сокращении (Вечер, Новосибирск, 25 мая 1989 г.): в радиусе 6–7 километров вокруг станции очень сильно пострадал лес, особенно сосны и ели. Процесс увеличился. За три недели половина радионуклидов с крон деревьев перешла под полог леса. Через полтора года их распределение стало таким: в подстилке примерно 90 %, в почве 4 %, в древесном ярусе — 6 %. На границе с мертвым «рыжим» лесом стоят гигантские зеленые

сосны. У некоторых растений проявился гигантизм. По соседству с нормальным лесом встречаются листья дуба размером в пол-листа лопуха, у акации листовые пластинки — с детскую ладошку. Растения чувствуют уже 1 миллирентген в час, а гигантизм начинает проявляться при уровне радиации от 4 до 7 миллирентген в час. Что будет с лесом и другой растительностью позже — при хроническом облучении слабыми, но многолетними дозами — пока неизвестно.

Наиболее высока концентрация радиоактивных веществ в организме

у ежа и буроzubки обыкновенной, а также у рыжей полевки. Но даже при некоторых генетических отклонениях, отмеченных у грызунов в зоне, каких-либо заметных изменений в их состоянии и поведении пока не обнаружено. Необходимо время. Эволюционная адаптация — процесс длительный, биологические явления не ускорить.

Что касается птиц, обитающих в зоне, то лидируют по накоплению радионуклидов чирки, кряква и лысуха. Среди млекопитающих наибольшее содержание радиоактивных веществ отмечено у кабанов, лисиц, зайцев, меньше — у

лося, оленя, косули, волка. Каких-либо аномалий в поведении зверей, которые можно было бы связать с заболеваниями радиационного характера, пока не отмечено. Изменения же, происшедшие в их численности и видовом составе, вызваны прекращением хозяйственной деятельности в зоне. К примеру, одичали скворцы, меньше стало воробьев в деревнях. Но есть пока и загадки: в белорусской части зоны заметно упала численность молодняка лосей и кабанов.

В донных отложениях рек и озер уровень концентрации радиоактивных веществ довольно

высок. Однако точно определить дозу облучения сложно. Наибольшее содержание радионуклидов обнаружено в теле рыб, пойманных в реках, меньше — в озерах и прудах. Сильно загрязнены радиоактивными веществами хищные виды: щука и окунь. В 1986 году самым «грязным» по цезию-137 оказался судак. Но через год накопление радионуклидов у рыбы увеличилось почти в 10 раз.

Исследования в зоне отчуждения, проведенные институтом зоологии, представлены за трехлетний срок после аварии (в 1989 г.), носят «начальный» характер и продолжаются.

Прогнозы и динамика загрязнения несомненно интересны в научном плане, но с точки зрения обывателя не перспективны, не представляют интереса, что справедливо и правильно. Ибо можно ожидать не улучшения, а нагнетания среды обитания человека и животного мира не только со стороны радиоактивных веществ, но и других резко отрицательных факторов нашей жизнедеятельности, угрожающих генофонду человека. К этим факторам относятся: химизация сельского хозяйства (удобрения, средства борьбы с вредителями), загрязнения рек и

водоемов сбросами фабрик и заводов и одновременное нагнетание атмосферы смоком, углекислым газом (автомобили добавляют), появления атмосферных, озоновых, «дыр», способствующих уязвимости и прониканию через них вредных лучей солнечного спектра (рост онкологических заболеваний), повышение температуры планеты, затрагивающие ледники полюсов Земли (перспектива повышения уровня рек, морей) и многие прочие. Человеку забот хватает, а, к сожалению, генофонд у него один и не беспредельный.

Теперь понятно, что, не создав надежных средств защиты, строительство АЭС было преждевременным, нанеся немалые беды человечеству. Конечно, милитаризация стран требовала все новых и новых заводов и фабрик, новых источников электроэнергии. АЭС, пополняя только около 12 % электроэнергии бывшего СССР, остальную давали гидроэлектростанции, тепловые и др., стали камнем преткновения нормальной, и без того нелегкой жизни людей. Поиск новых источников будет продолжаться: солнечные батареи, тяжелая вода и

др. — должны восполнить энергоресурсы и не допустить грязного загрязнения. Строительство любой электростанции без надежной защиты, если она будет грозить жизни хотя бы одного человека, одного животного, не должно быть допущено. ГРЭСы, ТЭЦы, АЭСы — это не только стратегические объекты стран. Они должны облегчать низкий жизненный уровень людей. Об этом следовало бы всегда помнить.

В Таиланде недавно создан автомобиль, заправляющийся обычной водой. Его установка разлагает воду на кислород и

водород. Такая машина на одном литре воды прошла 500 километров пути. Хороший результат. Чистая вода и чистая среда — залог надежной жизни.

Когда лают собаки — значит в деревне жизнь продолжается.

5. Цейна

За окном ночь. Я сижу за письменным столом. Горит настольная лампа. Недалеко, на вдвое свернутом матрасе, застланном детским шерстяным одеялом, лежит Цейна. Она выхоленная, трехцветная.

На вороново-черном фоне такой же пушистый хвост, как у черно-бурой лисицы. Внизу на желтой шее черная полоса, в середине которой желтая линия в виде ожерелья. Низ живота, ноги желтые, да мордочка раскрашена желтизной. Гузка, штанишки, нижнее опушение хвоста — белые. Вы догадались, что Цейна — собака. Красивая, взрослая немецкая овчарка, а окрас её, как указывает свидетельство о чистопородном происхождении, — чепрачный.

В клубе служебного собаководства нам дали адрес в Симбирске. «Это не самая

высококласная линия, но хорошая», — рекомендовала дежурная.

— От помета остались две девочки, — ответила хозяйка.

— Нам это как раз и нужно, — промолвил я.

К ножке моего стула подошла и улеглась почти вся черная малышка. Она нам очень понравилась. По пути домой, в поселок, надо было заехать в ГАИ. В общей сложности дорога с остановкой заняла два часа. За это время по пути щенок несколько раз вырвал. Бензиновые пары. Маленькая девочка — жалели мы. Жаль было

беспомощного малыша. А приучать к машине надо.

После указанного случая я брал Цейну с собой и возил на небольшие расстояния. И она привыкла. Более того, очень любит «кататься». Отличает нашу машину от других равного цвета. Увидав автомобиль, лапами старается открыть дверцу.

— Цейна, в машину! — с удовольствием выполняет команду. Для собак это, видимо, удовольствие. Собаки разного «интеллекта» с удовольствием ездят на мотоциклах (в коляске), телегах, тачках.

Поначалу смешно и приятно смотреть на черный с желтыми

ножками толстенный комочек, который увальнем перемещается по комнате за каждым членом семьи. Виляет хвостиком, лижет всем руки и ноги. Но чаще ноги. Стали укрепляться и появляться новые зубки. Лизнет ногу, затем попробует на зубы. Сначала смешно, затем стало больно. Нашли щенку резиновые игрушки, кусочки деревянных досок. Поиграет с игрушкой, но не преминет поймать ногу кого-либо проходящего и прикуснет.

— Ай, ай, Цейна, нельзя, фу!

Цейна упадет на пол, на спинку, извивается от радости, виляет

ХВОСТИКОМ.

— Ах ты баловница!

Давали косточки! Погрызет косточки, но стоит кому-либо из своих войти в квартиру, как она мигом у ног и грызет поедом ноги.

— Да когда же это кончится! Невмоготу!

Цейна повиляет хвостиком, упадет на спинку, но стоит «жертве» пройти дальше несколько шагов, как щенок снова за свое дело. Бить ведь не будешь! Она беспомощная, безобидная, отходчивая. За такие шалости пробовали трепать за кожу холки спины. Обидится, повиляет опущенным хвостиком и спрячется

куда-либо. Очень скоро возвращается как будто бы её и не трепали. Припадет на передние лапки — приглашает к игре. Расставишь руки, нагнешься к ней. И она начинает бегать по комнатам, запрыгнет на диван, кресло, снова на пол, убегает, затем приближается и носится от всей собачьей души, радуется, повизгивает или лает. И глядя на неё невольно у нас, смотрящих на неё, поднимается веселое настроение. Медики считают, что от контакта с собакой, игр с ней, поглаживания шерстки у человека нередко нормализуется кровяное давление, снижается ряд сердечно-сосудистых

заболеваний. Как знать!
Положительные эмоции за деньги не купишь! Хотя имеются театр, кино, телевизор. И все равно это не то. Здесь особая радость, ещё новый член семьи: маленький «медвежонок», толстенький, приносящий улыбку и требующий от человека немного внимания и чуть-чуть доброты.

Глаза мои непроизвольно отрываются от написанного текста, останавливаются на Цейне. Её присутствие теплом разливается по моим напряженным нервам. Я ощущаю присутствие друга, не испытываю одиночества и приятно

расслабляюсь. Она лежит, свернувшись калачиком. Взгляд исподлобья, повадки выдают в Цейне её далекого предка — волка. Становится понятным, почему древний человек приручил волка, сильного, выносливого, преданного, неприхотливого к среде обитания. Безусловно, от него черпал силы, когда было неумоготу и тяжело жить. А у каждого человека жизнь складывалась и складывается нелегко не только материально. Судьба собак тем более. Она во многом зависит от человека, от будущего хозяина.

По традиции волков Цейна живет в семье, как в стае, слушает

вожака, но равной и даже выше чувствует себя по сравнению с десятилетней кареглазой девочкой. Поэтому между нею и кареглазкой постоянно наблюдается борьба за лидерство. Девочка командует, а собака не хочет её слушаться. Когда нас нет рядом, девочка бьет Цейну куда-попадая, особенно по голове, чтобы слушалась. Мы, взрослые, категорически запрещали применять силу против слабой, беспомощной, во всем от нас зависящей собаки. Но нам было невдомек, что ребенок, вопреки запретам, когда нас нет поблизости, бьет собаку. С одной стороны любовь взрослых, с другой

— кощунство многого не понимающего ребенка, вставшего на пути воспитания щенка. Забегая вперед, скажу прямо, что мой совет семьям, берущим на себя большую ответственность, воспитание собаки: доверять детям воспитание, прогулки щенка можно и нужно, но под контролем взрослых, если, конечно, вы хотите получить хорошую, с устойчивой психикой собаку. Скрытое станет явным. Однажды с балкона я увидел, как кареглазка, отведя Цейну за угол дома, бьет её рукой по голове, а собака даже не защищается. С этого времени, с двухлетнего возраста (как поздно!)

совместные прогулки девочки с Цейной прекратились.

Одно дело ребёнку сбежать с собакой вниз с четвертого этажа, другое дело — взрослому. Поэтому прогулки ложились на плечи девочки. Ребенок есть ребенок. А Цейна — красивая овчарка. Перед сверстниками ребенку хотелось покрасоваться. Выведет собаку во двор: посмотрите, мол, какая я дрессировщица. И ножки поставит крест накрест. Однажды прибежала домой и радостно говорит: «а Цейну зашуговали пацаны». Выяснили: зашуговать значит затравить, когда собака не знает куда деваться, а

подростающие дитяти, недоросли, кричат, улюлюкают, вытаращив глаза и выпятив мордочки, не достигшие понятия того, чем человек отличается от животного. И дополнительно ко всему стреляют из пистонных пистолетов.

— Чему же ты радуешься, дурочка, — стыдила мать дочку. — Трусливая собака тебя не защитит. Надо было увести Цейну и сказать нам.

О ненормальных отношениях между девочкой и собакой мы узнали и спохватились поздно. Такое воспитание проявилось и позднее. Выросшая собака убегала от идущих

навстречу подростков, группы людей. И не приведи господь, если раздаётся рядом и даже вдали выстрел из детского пистолета или выхлопной трубы автомобиля. Обидно сознавать, что Цейна стала трусихой. Во многом виноваты, конечно, были мы, взрослые, но немалую роль сыграли и объективные обстоятельства. С двух до четырех месяцев Цейна просидела в квартире, и на дворе не была, ввиду холодов. Ещё мы боялись, что не привитая против чумы, вирусного энтерита и гепатита (не было вакцины) собака может заболеть и погибнуть. В то же очень ответственное время щенок должен

был привыкнуть к маршруту прогулок, движущемуся по улицам транспорту, людям и животным, предметам двора и хождению на поводке. В квартире собака не могла привыкнуть к определенному месту выгула и испражнялась где попадая. Хороший кусок работы в течение двух месяцев. Не для безразличного занятия!

Как раз в первые четыре месяца у щенка бурно развивается психика и физическое развитие. Американский этолог, доктор Скотт делит жизнь щенков на четыре этапа:

1-й этап — 1—21 день.

2-й этап — 3—7 недель.

3-й этап — 7—12 недель.

4-й этап — 12—16 недель.

В первый этап щенку необходимо тепло матери и однопометников. Во второй этап щенок видит, слышит, нюхает. Бурно развивается нервная система, происходит становление характера. Если щенка брать на руки, ласкать, допускать общение с чужим человеком, то у него вырабатывается контактность и радость к чужим людям. Тогда он ничего не боится. По сообщению О. И. Ульяновой (1992) у щенка к пятидесятидневному возрасту окончательно развивается головной мозг, достигая величины

мозга взрослой собаки. У человека, календарный срок жизни которого значительно больше (см. табл. 1), $5/6$ мозга формируется после рождения в периоды более продолжительные: в первый год жизни увеличивается с 300 до 1000 г., к 3-м годам — до 1200, к 20-ти годам — до 1400 г.

Сравнительный	
Возраст собаки (лет)	Возраст чел (лет)
1	15
2	24
3	28
4	35
5	36
6	40
7	44
8	48

Табл. 1. (из брошюры: Т. Н. Павлова, А. Б. Пономарев. «Кошка и собака в вашем доме». — М., 1992. — 64 с.)

возраст собаки и человека		
овека	Возраст собаки	Возраст человека
сильнее	(лет)	всего
	9	52
	10	56
	11	60
	12	64
	13	68
	14	72
	15	76
	16	80

В третий этап жизни щенка устанавливается психологический контакт человека с собакой. В четвертый период — становление самостоятельности — наблюдается быстрое физическое развитие, игры. Последние легко перевести на элементы дрессировки и саму дрессировку.

Два месяца для растущей Цейны — потеря велика. Постепенно, неделями она привыкала бы к идущим навстречу детям, взрослым людям, лошадям и предметам среды, которые впоследствии бы не пугали её.

Но, пожалуй, самые тяжелые испытания Цейны были ещё впереди: две операции в возрасте 4 и 7 месяцев. Первая по поводу пупочной грыжи, а вторая — промывание кишечника (орально-ректальное) при тяжелом отравлении. Учитывая неокрепший молодой организм собаки, можно понять, что психике были нанесены тяжелые испытания.

Цейну начали дрессировать с шестимесячного возраста. Набралась группа собак, подлежащих дрессировке, нашлись инициаторы, пригласили в поселок из города воспитателя-дрессировщика, который за два месяца по неполной

программе дал краткий курс и обучал основным навыкам: апорт, барьер, ползти, сидеть, лежать, место, охранять, фас, фу. Последние две, даже три команды Цейна выполняет неохотно. На тренировках, когда подходил посторонний человек и давалась команда фас (взять), Цейна жалась к хозяину, редко проявляя агрессивность. Легко брала средние барьеры в высоту, но боялась изгородей из прутьев, широких ям. Стоит ей услышать выстрел из ружья или детского пистолета, щелчок из выхлопной трубы автомобиля, как она поджимала хвост и мчалась куда-попадая, даже в степь, лишь бы

подальше от хлопка. Такая собака не годится для служебных целей, охраны объектов. Ранняя дрессировка не способствовала укреплению психики, даже наоборот. Как пишут профессионалы (О. И. Ульянова, 1992) «в первые полгода жизни щенку необходимо воспитание, а не дрессировка». Рекомендуется дрессировать собак по достижению ими годовичного возраста. Кто знает! Но оставлять собаку до года без обучения тоже не правомерно. Просчеты воспитания могут превратить собаку в трусливую, безвольную. Как в пословице: шила в мешке не утаишь. Проходит время и

мы узнаем, что девочку стыдили соседи за избиеение собаки (а нам-то невдомек). Защищаясь, Цейна могла бы в крайнем случае зарычать, я не говорю укусить, но она не делала ни того, ни другого. В стае волки соблюдают жесткую субординацию. Могут поскальничать, подраться, но любят друг друга. Цейна обидчива, но и отходчива, долго не помнит зла.

Однажды в дождливую погоду мы съездили в пос. Мирный и Цейна при остановках, около магазинов каждый раз выскакивала, пачкала свои лапки и чехол «Москвича». Приехали домой. Повизгивая от восторга и ласкаясь к жене, овчарка

повернулась ко мне и стала не злобно, но упорно облаивать меня.

— Помнит обиду, что ругал её, — заметил я, а то, что сама виновата — не ведает. Поругай меня, чтобы Цейне было легче, — попросил я. Как бы повела себя злобная овчарка, не могу предсказать, да и мера обиды бывает разной. Вспомним Белого Клыка и красавчика Смитта.

Обижается Цейна на мое одергивание при посторонних (пошлю её на место, грубо с ней говорю). Став уже взрослой, собака проявляет обиду тремя способами: на следующее утро не подходит

лизать руки, может игнорировать ласковую команду «ко мне», или при постороннем, появившемся на 2—3 день после обиды полагает слегка на него, чтобы обратил внимание и громко, с акцентом на меня. (Это я объясняю гостю и поступок нас веселит).

После еды Цейна пошла и начала рыться в помойном ведре. Это указывало, что она не наелась. Я прочел ей нотацию и отогнал от ведра. Намазал хлеб с маслом (а собака любит бутерброды) и дал Цейне. Но она категорически отказалась. Обиделась. На меня даже не смотрела. Как позднее

установили, поддерживала, укрепляла это чувство девочка.

Стоит девочке позвать овчарку, как та подбегает, облизывает ей руки, лицо (категорически запрещаем, отправляем умыться), виляет хвостиком. Однако в памяти собаки, вероятно, остается постоянная обида, подкрепляемая тумаками ребенка. Однажды семьей поехали на Волгу. Широкая, прекрасная река вызывала у всех восторг, особенно у девочки и Цейны. Они носились наперегонки, боролись, залазили в воду и повторяли это множество раз. И когда снова стали бороться, жена приказала собаке — фас, зная

мягкосердечие Цейны. Собака преобразилась. Движения стали жестче. Резким ударом крупа (как она много раз делала в борьбе с собаками) сбила девочку с ног. Набросилась с лаем, со щадящими, ложными покусам. Чувствовалось, она вымещает на ней свою обиду (заинтересованно борется) и в то же время очень её жалеет. Однако для девочки и собаки чувство борьбы, масса движений, восклицаний, рычаний доставляли огромное, неопишное удовольствие. Они боролись с восторгом и долго. Глядеть на них — одно удовольствие. Вместо ковра — песочная полоса

берега, вместо публики — мы, взрослые, вместо стен спортзала — с одной стороны крутой берег с красивым, зеленым массивом леса, с другой — широкая, привольная река.

Не за собачью красоту, родословную семья любит овчарку, а за её доброту, жизнелюбие и веселость.

В период эмоционального подъёма девочка обнимает, целует Цейну; собака радуется, носится по комнатам.

В разгаре обычный, выходной день. Кареглазка в чем-то провинилась и горько плакала. К ней тихо подошла Цейна, села рядом и,

глядя на её искаженное гримасой, заплаканное лицо, стала сначала очень тихо подвывать и лизать руки. Скулила жалобно сначала очень тихо, затем громче и громче. Скулёж действовал не раздражающе, а успокаивающе, как валерьянка. Девочка стала успокаиваться и слезы высохли, а оставшиеся вылизала шестимесячная, сопереживающая овчарка.

Мордочка у Цейны нежная. Усаживается она грациозно, по-особому. Соседи говорят: красиво сидишь, Цейна. Собака хотя и не понимает, о чем речь, но хозяину приятно, словно его хвалят.

В повадках Цейны проглядывает девичий характер. Она не любит окрика, грубого приказа. В то же время выполняет его, если её просят, хвалят. Её стая, её среда — это мы, семья. Стоит кому-либо прийти, как она набрасывается, облает, а через некоторое время уляжется рядом и слушает гостью и хозяйку. Стоит её выдворить в другую комнату, как начинает скрести лапами в дверь, пока не пустят.

Любопытства у Цейны хоть отбавляй. Пока поднимаемся по лестнице на четвертый этаж к себе в квартиру, овчарка слышав скрип двери подъезда, останавливается

несколько раз, заглядывает вниз через решетку лестницы, пока не увидит вошедшего человека. При входе в подъезд, если без поводка, обязательно проверит содержимое этажей, коридоров, закутков. Очень любит, когда её хвалят. Это видно по её мордочке и поведению.

Овчарка понимает шутки. Иногда девочка подходит к ней и шутя размахивается:

— Цейна, как дам!

Собака умно смотрит и виляет хвостом.

О ревности овчарок рассказывал нам водитель:

Стоит мне днем лечь на диван к жене, как Ганнибал мигом укладывается между нами и туловищем оттеснял меня к краю дивана, — мы слушали и смеялись.

Ревнивой оказалась и Цейна. Стоит к нам подбежать знакомой овчарке и мне погладить её, как Цейна мигом набрасывается на знакомую и ей собаку, оттесняя или даже покусывая гостью.

Это не анекдот, а быль. Всем известно, что северные народности не могут жить без собак. Это ездовые, пастушьи собаки. Чукча отвечает на вопросы корреспондента телевидения (ОРТ, 1997 г.): «собака

как человек. Чтобы собака чувствовала, что она не человек, я её иногда слегка покалываю». Полагаю, комментарии излишни.

Часто меня расстраивает автомобиль. Любителям это понятно. Что-то, да не клеится. Я не замечаю, но теряю терпение. Настроение падает. Цейна, сопровождая меня по гаражу, сначала тихо, затем громче и громче начинает скулить.

— Да перестань ты, Цейна, — срываюсь я. Но она продолжает. Я как бы переключаюсь и до меня доходит: ведь собака сопереживает. Она соучаствует в моих неполадках.

— Дорогой ты мой, дружище, — мысленно произношу и уже по-другому смотрю на собаку. И по-дружески треплю её по спине.

Как всем немецким овчаркам, Цейне свойственна эмоциональность, подвижность, быстрота реакции. Стоит ей сказать:

— Цейна, пойдём гулять!

От восторга начинает бегать по комнатам и до двери, скулить, визжать, радоваться. Нами взято за правило, пообещав ей что-либо, обязательно выполнить. Это относиться к прогулкам, еде, играм.

Однажды из частного двора навстречу Цейне выскочила злобная

собака. Я кинулся наперерез. От неожиданности пес попятился, непрерывно щелкая зубами. Да и Цейна бросилась на чужака. Вместе приостановили агрессию. Когда мы отошли на безопасное расстояние, Цейна, бежавшая рядом, мгновенно свечой прыгнула и лизнула меня в щеку. Она благодарила меня за то, что я её защитил. Других причин не было. Обычно я ей не разрешал лизаться, да и вообще после она никогда такого не позволяла.

Родители Цейны — умеренно злобные. Согласно родословной, ровно семь лет назад её пра-прадед был чемпионом мира среди

немецких овчарок. Конечно, за семь лет сменилось немало поколений. Но все-таки, Цейна не дворняжка, а «птица важная». И по красоте, на мой взгляд, она чемпион. Но как к служебной собаке, к ней есть претензии, даже у меня. Случай представился, чтобы поговорить об этом.

К жене, прогуливающей собаку вечером, стал приставать хулиган. Громкие разговоры напугали собаку и она убежала. Я был в гневе.

— Давай отдадим собаку, зачем она нам нужна, — возмущался я. Собака, которая не может защитить хозяйку, нам не нужна.

— Но куда отдадим? Для охраны она не годится. Цейна ещё покажет себя, — уверяла меня жена.

— Навряд ли, — менее напористо отвечал я. Ей уже почти год, а стоит какому-нибудь мальчишке-сопляку замахнуться, как она убегает.

Фактически от замахиваний она не убегала. Это было сказано для усиления эффекта.

— Цейна покажет себя. Ведь ты помнишь, какой ужас пережила собака? Кроме того, возьми, к примеру, маленьких собачек. Могут они противостоять бандиту? А их держат. Они потягивают,

предупреждая хозяина об опасности, и то хорошо.

— Цейна лаять умеет.

— Не только лаять. Смотри, как она набрасывается на незнакомых собак.

Я больше говорил для очистки совести, хорошо помня недостатки воспитания, неудачи в судьбе собаки, в её нехорошо начавшейся судьбе. Я помнил все детали. Цейна родилась 19 января, а в мае, когда ей исполнилось четыре месяца, её впервые вынесли во двор. Как она радовалась! Какое облегчение наступило жене, убирающей нечистоты от малышки. Как тяжело

ей давался спуск с лестницы. Она ударялась грудкой и животиком на каждой ступеньке. Подъем был легче. Решили первое время носить на руках. Но очень скоро лестничный барьер был преодолен. Самыми радостными словами для неё были: «Цейна, гулять!» Во дворе она смешно бегала за нами. Но боялась всех и вся: и собак больших и маленьких, людей любого возраста. Стоило кому-либо приблизиться, как она подбегала к членам семьи, прижималась к ногам или отбегала. Не дай бог, как боялась выстрела из всего, даже хлопушки (под Новый год, День Победы). Прыжками

мчалась в посадку, и никакие окрики не действовали. Быстро освоила команды: сидеть, стоять, голос, но на месте не задерживалась. Не грызла мебель, домашнее имущество. В доме это стоит немало. А Цейна должна была стать домашней собакой. Для общения, а не для целей охраны. В настоящее время, при наличии огнестрельного оружия, собака не защитит дом, но все-таки.

Однажды Цейна была привязана к дереву. Я отошел по делам. К нам подошел человек, которого я не любил, да и он явно не переносил собачий дух. Стал дразнить и делать угрожающие движения. Цейна

залаяла и стала рваться к нему, щелкая зубами. Она была привязана и мысленно я был доволен случаем. А дома восхвалял нашу овчарку.

Цейна имеет отличную память. Утром собрались и вышли во двор. Идем по поселку.

— Цейна, в гараж.

Она правильно выбрала направление. Проходим через посадку. Здесь собака заигралась и отстала от меня. А я забыл о ней. Пришел в гараж (от дома где-то 1,5—2 км.), подзарядил аккумулятор, выгнал «Москвич» и на нем вернулся домой. Поделал кое-какие дела и

вернулся в гараж. Около его дверей сидела и ждала меня Цейна.

— Сидит минут двадцать, — доложил сосед.

Не стала искать меня дома. Помнит, что я сказал ей — идти в гараж. А дорогу сюда освоила давно. И знает наш гараж, хотя они все и их двери на одно лицо.

У Цейны свои интересы, кроме телевизора. Только один раз, когда показывали передачу с мяукающим котом, бросилась к экрану. Но быстро остыла, запаха кота не было. Цейна любит свой «телевизор». На лоджии одна сторона не огорожена сплошной плитой, а имеет только

прудья. Через них Цейна видит все, что делается во дворе: ходят люди (простой интерес), бегают собаки, кошки (повышенный интерес), летают, ходят птицы. Она заинтересованно наблюдает за движениями во дворе.

У собаки прекрасное обоняние. Она легко находит в квартире спрятанные предметы. Командую:

— Цейна, ко мне, сидеть.

Показываю ей предмет (тряпку, футбол) и говорю:

— Нюхай!

Иду в любую комнату и чтобы запутать следы даже в несколько комнат и прячу.

— Ищи!

Цейна срывается, бежит по комнатам, нюхает и приносит, что нужно. Она любит искать.

Несколько лет назад (собакой прожито две зимы), полуоткрыв стёкла дверок автомобиля (не всех, чтобы не было сквозняка) ездил на москвиче в Саранск. Немалое расстояние. Вероятно, в оба конца свыше 500 километров. Периодически останавливался, давал собаке отдохнуть. В городе стоило кому-либо приблизиться к автомобилю (собака сидела внутри) как она бросалась, рычала, охраняла. Вечером мы прогуливались около

машины. Мимо неё проходили двое: молодые муж и жена. Цейна конечно, облаяла посторонних. Я успокоил её. Мужчина обратил внимание на хорошее сложение и красивую внешность овчарки. Я пожаловался на её трусливость.

— Надо больше тренировать на злобность.

— Плохо слушается — ответил я. Команду фу (нельзя) — выполняет не сразу. Недопустимо, чтобы кого-либо покусала. Намерение есть. Конечно с ней надо разбираться.

Мужчина начал дразнить Цейну, но она вяло лаяла, не проявляя злобности.

— Цейна фу, иди гулять.

Собака обрадовалось и побежала через дорогу.

— Вы любите собак — резюмировал я.

— И очень. У меня такая же, кобель — ответил мужчина. — На злобность пришлось тренировать, и не мало.

— Тогда помогите мне. Интересно как поведёт себя Цейна, если меня будут обижать. Вы делаете вид, что бьёте меня, а затем испугались, отступаете, но продолжаете дразнить (угрожающие движения).

Мужчина стал это проделывать, а я закричал:

— Цейна, караул, спасай, ко мне!

А сам размахивал руками в направлении постороннего.

Оторвавшись от своих собачьих дел, Цейна бросилась к нам и, лая, стала наступать на «обидчика». Обороняясь руками мужчина продолжал дразнить, подзадоривать овчарку. Та же наступала, лаяла.

— Кажется она достала меня, укусила, — без обиды и страха произнёс мужчина. — Но не сильно.

— Фу, Цейна!

На этот раз команда была выполнена чётко.

Цейна снова побежала за машину.

— Я хотел бы, что бы мы познакомили Цейну с моим псом. Красивые будут щенки. Тренируйте, Цейна у вас хорошая собака.

На том и расстались. Я получил заряд не только бодрости, но и оптимизма.

Цейна пользуется известной популярностью во дворе. Живущие в пятиэтажке, знают Цейну, от мала до велика. Дети в восторге от неё, считают умной и доброй. От карапуза и старше подходят, гладят собаку. Она хорошо относится к детям и, мне кажется, любит их,

понимает, что они маленькие. Некоторых взрослых облаивает, чаще это мужчины. Я сбиваю её пыл окриком «Фу!». Не хватает, что бы она покусала кого-либо и стараюсь быть с Цейной побольше среди людей разного возраста. Как говорит сосед: злобности можно научить, а доброта даётся от природы — можно развивать и поощрять. Конечно, в этой правде есть доля правды. Некоторые женщины, имеющие мелких собачек, ненавидят Цейну. Она гоняет собачек и мешает их прогулке.

В квартире Цейна агрессивна к чужим, независимо оттого видела

она человека раньше или нет, знает или не знает. Она проявляет агрессивность даже к знакомым, с которыми мы часто во дворе видимся и контактируем (во дворе она ласкается). Вошедшего ожидает лай, наступательные движения, которые продолжаются до бесконечности, до изоляции её на балкон. Никакие «фу!» не помогают. Для собаки дом, её крепость, её логово. Сторожевой рефлекс, передающийся тысячелетия из поколения в поколение от собаки к собаке. По-настоящему умная собака, — в уме думаю я, — когда эта сцена повторяется, не лает, а молча впускает чужих в квартиру, но

не выпускает из неё. А другой внутренний голос подсказывает: на такие поступки надо обучать собаку, а времени у хозяина как всегда не хватает.

Прошло время, когда глядя на Цейну-щенка можно было сказать о её бездумном, глуповатом выражении бессмысленных глазок и мордочки. Выражение собачьего лица с возрастом стало осмысленным, умным. Многие боязни позади, собака их переборола. Подрастающим щенком Цейна убегала от собак и подбегала ко мне. Я её, конечно, успокаивал (или жена) и тогда она заинтересованно

приближалась к ним. Если собака убегала, Цейна догоняла и кусала, несмотря на наши протесты. Если собака не убегала, Цейна обнюхивала её и уходила. Так она поступала и поступает по сей день. Это к совершенно незнакомым собакам. Прошло более трёх лет, когда она дружила с некоторыми собаками и помнит их до сих пор. Чтобы отключить Цейну от шалости стоит сказать:

— Цейна, а где Эрна? Она подбегает к окну или становится на задние лапки на балкон и заглядывает во двор, ищет глазами свою подругу. Также можно назвать

Макса, любимого ею Макса. Причём, независимо какой интонацией произносишь клички этих собак. В такой же степени она помнит их хозяев и по истечении длительного времени встречает, бросается как к своим ближайшим, дорогим людям. Отношение к случайным знакомым у Цейны избирательно: одним она симпатизирует, других — игнорирует. Ошибочно полагают, что собака не полюбит плохого человека. Полюбит, уж вы поверьте мне. В основной степени она полагается на отношение человека к ней, ласковое или грубое (вне дома), а что за этим стоит ей не до деталей. Но ко всем

она не безразлична. Ближайшая закадычная подруга Цейны, с которой она росла и играла до года — Эрна, чёрный, лохматый ньюфаундленд или водолазка. Она больше овчарки по высоте, толщине, массе тела и старше по возрасту. При встрече облизывают носы, точно как волки, и начинают носиться, бороться. Борьба — это их основное занятие на прогулке. Вторая любовь Цейны — огромный и в два раза тяжелее её пёс Макс (сенбернар). Размеры его огромны. Цейна проходит под его животом, хотя овчарка тоже не лилипут и не декоративная собака. Стоит Макс

появиться во дворе, как у Цейны хвостик виляет маятником, она бежит к кобелю, облизывает ему нос, слизывает с него огромной медвежьей пасти постоянно текущие слюни. Вначале, когда Цейна была щенком (Макс старше её на два года), при контакте просто давил её, прижимал к земле и покусывал. Когда овчарка выросла, Макс стал играть с ней, опрокидывался тушей на землю, а Цейна насакивала на него, нежно-радостно рычала, полагая что повалила гиганта. Восточно-европейскую овчарку Герду Цейна чаще игнорирует и если играет, то опрокидывает на землю

сразу, так как она младше нашей и поддаётся ей скорее в силу возрастного преимущества. С немецкой овчаркой Лорой без конца выясняет отношения, дерется, хотя зачинщица не наша собака.

Две маленькие дворняжки, живущие круглый год под фундаментом нашего пятиэтажного дома — друзья Цейны. Они могут на неё набрасываться, покусывать, но я никогда не видел, чтобы овчарка хотя бы раз зарычала на них. Они играют от души в догонялки, пятнашки и в беге овчарка порой ненароком опрокидывает легковесных приятелей.

В «учебном парке машин» посёлка живёт с десятков маленьких дворняжек, образуют стаю бездомных голодающих, вырождающихся псов. Из-за голода, конкуренции, и живя на подаяниях сердобольных водителей, собаки с каждым поколением измельчаются. Естественный отбор благосклонен к мелким особям, требующим поменьше корма и делаю их наиболее живучими и стойкими к жизни подворья. Стоит нам с Цейной зайти в обширный двор учебного парка, как шавки поднимают изнурительно-долгий собачий брех. И каждый раз среди них находится лидер, долго не

успокаивающийся, несмотря на прекращение лая всей оравы. Однажды я не утерпел и указывая на брехущего пса скомандовал:

— Цейна, фас.

Как и следовало ожидать овчарка рванулась вперёд, а шавка быстро скрылась среди дворовогохлама и замолчала надолго. Шофера засмеялись.

Во время очередного посещения двора Цейна лихо облаяла нескольких собачек, но внезапно свора повыползала из под дворовогохлама и всей стаей набросилась на овчарку. Цейна позорно побежала и спряталась под нашу машину. Сила

коллектива — никуда не денешься. А была бы Цейна злобной и прояви её на одной из собачек, и остальные бы убежали.

В соседнем подъезде поселился доберман-пинчер по кличке Дик, годовалый красавец. Вначале знакомства Цейна подралась и покусала Дика. Он чувствует возрастное и силовое преимущество Цейны и, завидя её бросается наутёк.

Однажды, столкнувшись с овчаркой, Дик неистово как-то почеловечески закричал и сел, безумно уставившись на врага. Цейна осталась верна чести. Подойдя к не

сопротивлявшемуся Дику, понюхала и отошла от него.

Пришёл мне на память короткий, пятнадцатилетней давности, рассказ о необученной собаке. Его мне рассказал в городе N пожилой мужчина, когда мы вечером прогуливались, и я завёл разговор об уме собак. «Вот послушай и сам решай что, да как» — начал старик. «Переехал сюда из-под Львова, купил дом. Подарили мне кобеля уже взрослого. Жил он у нас на цепи, Бобкой звали. Злой как зверь, но только дома и по случаю, конечно. К нам-то был добрым. Вечером надо было сходить недалеко. Прихватил

собаку, мало ли что. Идём, переходят дорогу двое. «Деньги есть» — спрашивают. «Откуда» — отвечаю. «Поройся, найдешь». «Да нет, ребята». По тем далёким, смутным временам мне бы не сдобровать. Они угрожают: «Вот мы тебе поддадим, так найдешь». Собака стоит рядом и ни гу-гу. Я ей с обидой говорю: «Ну что же ты, Бобка». Собака в миг преобразилась и набросилась на бандитов. А те — кто куда. Бобка был необученным, цепным псом, а ты кумекай что к чему».

— А где сейчас Бобка? — спросил я.

— Это давно было. Как только нам дали квартиру, я дом продал, а собаку кому-то подарил.

— Собака ведь не вещь, чтобы её дарить. Это друг.

— Друг то друг, — ответил старик, — но жизнь долгая штука.

Думается мне, что бросать собаку значит лишиться самого преданного спутника и друга. Без сомнения, все собаки добрые, умные, независимо от того большие или маленькие, дворняжки или породистые.

Смена хозяина для собаки тяжелая штука.

— А ты, задумывался, что на свет появляются тысячи никому не нужных собак. Кто за это в ответе?

Цейна давно не играет с игрушками, да их и нет. По-прежнему боится выстрелов, но уже не так. Человека с палкой тоже может испугаться. Но теперь, кажется, ей приятно компенсировать прежнюю пугливость перед людьми. Без поводка чаще бежит впереди. Смело устремляется к людям, идущим навстречу, даже не избегает подростков. Если кто замешкается или трусит, она обнюхает или облает. Может и покуражится, обходя вокруг, растягивая «удовольствие». Мой

окрик «фу» меньше действует, а вот наступательные намерения более эффективны. Ей давно истекло четыре года.

Цейна любит гонять кошек, нападать на собак, коров, телят, лошадей. Видя её намерение напасть на животных, я говорю: «Цейна нельзя, они идут к папе, у них есть папа» (по аналогии: у Цейны тоже есть папа, т. е. о чём я говорил много раз). Овчарка понимает. Она жалеет животных у которых есть папы и не нападает, если запал желания не столь велик.

Занимаясь допоздна, перед сном выгуливаю Цейну. Перед прогулкой

Цейна, увидя, что я одеваюсь, начинает бегать до двери, прыгать, лаять, громко и нервно зевать. Прикладываю палец к губам и произношу: «Цейна, тихо, кругом спят». Возможно, заражаясь моим тихим, таинственным поведением Цейна затихает (не всегда) и ведёт себя спокойно.

Мерзкая привычка псовых (собак, лисиц, шакалов, волков) к мимитизму — валяться в экскрементах других животных и человека, а также отведать эту гадость, передаётся из поколения в поколение. Цейна страдает только второй частью мимитизма. Мои

старания отучить её от вредной привычки оказались бесполезными. Когда же у Цейны появилось девять очаровательных щенков, я по достоинству оценил это свойство собак. Семнадцать дней они питались молоком матери, жили без подкормки и столько же дней я не знал забот по уходу за крохотными созданиями. Цейна-мать, поедала фекалии, облизывала своих детёнышей, делая массаж животиков, освободив меня от неприятной процедуры ухода. Самки диких псовых ведут себя точно так в логове, предупреждая заболевания малышей и соблюдая чистоту «помещения».

На взрослых лежит ответственность за воспитание собаки. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. И сваливать недочёты воспитания на ребёнка неправильно со всех сторон. Но объяснить причину появления порока поведения собаки, как говорится, надо показывать, не взирая на лица, что бы не повторилось это в будущем у других воспитателей. Девочке не нравился спокойный характер Цейны и она всячески поощряла агрессивность к естественному объекту — кошке. И уже позже стало об этом известно. Цейна набрасывается на кошек и мелких

убегающих собачек. Борьба с дурными отвратительными привычками Цейны вначале не имела никаких результатов, кроме как одевания намордника и прогулки на поводке. Позднее к пяти годам она стала успокаиваться. Но о случае столкновения Цейны с кошками несколько лет назад следует рассказать. В нашем подъезде дружит кошка с котом. Между ними не только дружба, но и любовь. Скоро у них появились котята. Спускаясь вниз по лестнице. Цейна, завидя котиков, как всегда стала лаять, бросаться. Но, как говорится, всякому терпению приходит конец.

Коты, чувствуя взаимную поддержку, преобразились, вид их стал ужасным, они шипели, мяукали и стали прыгать перед двухлетней Цейной. Они прыгали на уровне человеческого роста один впереди, другой сзади, угрожая когтистыми лапами. Даже я попятился в сторону. Цейна опешила и, прижимаясь к стенке, побежала вниз по лестнице. Коты рычали перед собакой разъярёнными клубками. Собака позорно выскочила из подъезда, словно ошпаренная. После этого Цейна ещё пуще возненавидела кошачье племя, от которых и пахнет не так как от собак. Когда-то, когда у

меня дома жил красавец-ворон и я прогуливался с ним, мы встретили кошку. Я был буквально поражён поведением кошки. Завидя необычайно крупную птицу она стала на всякий случай высоко прыгать перед ней, запугивать птицу. Так же вели себя два кота перед Цейной.

Думать, что собака не оценивает нас, людей, не верно. Ведь мы знаем, что к одному человеку она идёт открыто и позволяет гладить себя, к другому — настороженна. А нужно, что бы ко всем была осторожной. И если собака не всегда понимает мотивы поступков человека,

завязывающего с ней знакомство, и не редко попадает на удочку в буквальном смысле, то это беда не только животного. От коварства не застрахован любой человек. Цейна к одним идёт открыто, других — избегает. У неё свои симпатии и антипатии.

Два эпизода говорят о том, что психика у Цейны полностью не восстановилась, не окрепла, хотя возраст собаки приближается к пяти годам, солидному периоду становления и возмужания. На прогулке вечером я одёрнул пустого хулигана. Цейна бросилась к нему, но сразу отбежала, так как он начал

размахивать ногами, как делают каратисты. Другой раз любители прикурить стали приставать, и стоило крикнуть «Цейна!», как она, прогуливающаяся около дома, рывкнула своим громким басом и скачками помчалась к нам, а хулиганы от нас.

На прогулке собака челноком бегает около меня, обегает ближайшие кусты, деревья, постройки. Стоит кому-либо пройти мимо меня и Цейна оказывается рядом. Она не лает, не пугает прохожего, она молча охраняет. Приятно ощущать близость друга. На прогулке я думаю о многом, также о

Цейне. Я не помню, чтобы она маленькой испортила хотя бы один предмет в квартире. Все попытки пресекались сразу же и хорошее поведение вошло в привычку. Я думаю о жалости и милосердии, о порядочности и гуманности, которые годами вычёркивались и предавались забвению и поощрялись противоправные действия не только к животным, но и людям. И добро станет достоянием не только интеллигенции, но и всех слоев населения (разделение общества на слои, словно пирог).

Цейна на прогулках упреждает направление моего движения,

добегая до перекреста по тропинке, дорог, она останавливается, оглядывается и по понятным только ей признакам определяет направление прогулки. Меня преследует её пытливый взгляд, спрашивающий, как на развилке дорог: «Куда пойдём дальше?» И я уже вслух произношу: «Вперёд, только вперёд, Цейна».

6. Думает ли собака?

Если Цейна отставала в развитии, как служебная собака, то интеллектуальное воспитание её

прогрессировало и оставалось на высоте. Цейна признавала лидером в семье жену. Она полтора года не работала, постоянно общалась, воспитывала, кормила малышку, относилась к ней с душой, постоянно разговаривала и, сама не ведая того, обучила общему акустическому коммуникационному общению в системе человек-собака. Казалось бы воспитание шло без всплесков и экстраординарностей. Помимо всего жена обучила, точнее, приучила овчарку к обычной речевой форме без напряжения двумя фразами. Как только кто-нибудь из нас собирался уходить, Цейна вмиг прошмыгивала и

оказывалась первой в коридоре у двери. Стоило жене произнести:

— Цейна, я тебя не возьму, жди меня, я скоро вернусь.

Цейна оставалась на месте, где была, и не подходила к двери. По возвращении домой каждого из нас ожидала любвеобильная Цейна. От её радостных действий дым стоял коромыслом. Она прыгала, лаяла, лезла целоваться, становилась на задние лапки, а передними толкала нас. Чтобы смягчить такие поступки, ежедневно повторяющиеся по несколько раз, жена нашла выход из создавшегося положения. Она говорила:

— Цейна подожди, сейчас пойдём здороваться.

Цейна прекращала бегать, «беситься» и напряженно ждала. Жена раздевалась, снимала рабочий наряд и продолжала.

— Ну, теперь пойдём.

Цейна знала, что делать. Она прыгала на диван, визжала, крутилась волчком, как щенок ложилась на один, затем на второй бок, подставляя их под ласковые движения рук жены.

Вскорости и мы с девочкой переняли эти фразы; общение с собакой улучшилось. Я был поражен эффективностью разговорного

метода и назвал её заглавными буквами СВиШ. Я расшифровал способ. СВиШ — это когда дилетант входит в Новое, подобно растению, проросшему через толщу асфальта и, увидя неизведанный мир, продолжает расти, не зная, не желая его понять и объяснить. Дело в другом.

Значит собака понимает не только интонации, но и смысл слов, даже целые фразы. Об этом я мог бы подумать и раньше. Применяя команды, называя клички собак (заинтересованные движения головой), обиходные слова и предложения: пошли в гараж, на

дачу, домой, на озеро, поехали на автобусе и другие, которых набирается свыше шестидесяти, которые Цейна освоила и хорошо знает. Есть и более одарённые собаки, возможно, более старшие по возрасту. Так, у артиста Армена Джигарханяна есть товарищ по театру, у которого дог знает свыше двухсот слов. (Телевидение, ОРТ, 1997 год, интервью Джигарханяна).

Цейна очень любит кости, особенно куриные, которые ей нельзя давать, из-за возможных травм пищевода. Но мы балуем собаку и рискуем. Цейна знает слово

«косточка» и «кухня». Объединяя их, я говорю:

— Цейна, иди на кухню, там косточка.

Эту команду она выполняет также охотно, как и команды «гулять», «играть» (футбол любит, отнимает мяч у детей).

Любит, обожает купаться. В ненастную, дождливую погоду после прогулки и грязи при входе в дверь, команду:

— Цейна, купаться!

Идёт в ванную комнату, прыгает в ванну. Из душевого крана обмываем её лапки, брюшко и хвостик.

— Цейна, повернись!

Цейна поворачивается другой стороной.

— Лапку!

Даёт сначала одну, затем другую лапку.

Затем протираем собаку чистим старым полотенцем. Овчарка обожает купаться в озере, реке. Завидя их, часто, не ожидая команды, мчится и окунается в воду. Долгое время я, загруженный текущей работой и помня учение И. П. Павлова, как-то мимо сознания пропускал мыслительную способность собак. Этому способствовал разговор И. Павлова со своими сотрудниками (о котором

читал неоднократно), которые говорили: «собака подумала, собака захотела». «Собака не может думать», — отвечал Павлов. Хотя позднее и признавал, что собака обладает конкретным умом. Традиции — это что и привычка. От них отойти нелегко, тем более оторваться. Цейна не только воспринимает команды, но и понимает слова человеческой речи. Раз понимает слова, значит и мыслит в пределах их значения. Ограниченность мышления собаки в пределах конкретных понятий, предметов (конкретное мышление) очевидна и бесспорна и не идёт в

сравнение с мышлением человека (пользующегося речью, трудом, достижениями науки, культуры, образования, гуманизмом — огромного пласта общечеловеческих знаний, традиционно переходящих от одного поколения к другому).

Цейна просится на улицу: подбегает к двери, возвращается ко мне и скулит. Впервые я наобум говорю: «Рано. Ещё рано». Она отходит и временно успокаивается. Откуда она знает слово «рано» — удивляюсь я. Возможно, раньше уловила смысл? Цейна не перестаёт меня удивлять. Возможно, у неё гораздо больше набор слов, чем я

полагаю? А может здесь интонация на правом плане? Что собака понимает смысл многих слов, тому немало примеров. Собака просит кушать, подбегает к миске, ко мне или просто скулит после прогулки. Я говорю: «Скоро дам, жди». И она ждёт. Значит, для собаки существует связь между звуком слова и действием, предметом. Такое заключение совпадает с мнениями авторов (В. Д. Ильичев и др., 1990, с. 72–73), которые пишут: «Неумеющие говорить собаки, лошади... и другие животные при тесном контакте с человеком становятся как бы пассивными

имитаторами. Если они понимают слова, значит они их правильно воспринимают, значит в их памяти существуют эти слова в пассивной форме, значит существуют ассоциативные связи между звуковой оболочкой слова и соответствующим предметом или явлением. Собаки по требованию хозяина приносят тапочки, при слове «гулять» направляются к двери или несут поводок». Это пишут не новички, а знатоки биолингвистики. В «Диалектике природы» Ф. Энгельс указывал, насколько нужны домашнему животному контакты с человеком. Когда Цейна не понимает

о чём я говорю, она очень внимательно смотрит на меня, поворачивает голову с «наострѣнными» ушами. А в общем, в её облике чувствуется недоумение. В. Д. Ильичев с соавторами (1990) считает: «Своё неумение говорить животное воспринимает, как недостаток. Очень часто говорят о собаках, что они всё понимают, только сказать не могут».

Век Цейны гораздо короче человеческого, поэтому ей требуется меньше времени для схватывания на лету и заучивания новых слов. Чем раньше хозяин и члены его семьи начнут не только разговаривать, но и

пояснять предметы, называть их, называть поступки словами, тем лучше собака будет развиваться и понимать людей. Родители добиваются успеха в воспитании ребёнка тогда, когда с ним разговаривают на равных, как со взрослым. Многим это известно. Больших результатов можно добиться в воспитании собаки, не игнорируя, не унижая её индивидуальности. Одной из наиболее ярких личностей эпохи Возрождения был Леонардо да Винчи (XVI в.), друзья которого высмеивали его за то, что страдания животных волновали его так сильно, что он стал вегетарианцем. Известны

его слова: «О, боже праведный!. Почему ты не восстанешь ото сна и не узришь, какое зло сотворяют твоим созданиям?» (Т. Н. Павлова, А. Б. Пономарёв, 1992). Там же, на стр. 5: «Собаки и кошки — это существа, наделённые способностью чувствовать и думать, их нельзя рассматривать, как придаток к обстановке, заводить их, как дань моде».

Один эпизод говорит не столько об отваге Цейны, скорее о её уме, мыслительной деятельности, сообразительности. Чтобы Цейна окрепла, первые любовные проявления (течки) были пропущены,

но к двум годам, для её будущего следовало испытать её материнством.

Подобрали ей пару, Барсика, аналогичной породы и с родословной. С тех пор минуло около трёх лет. Мы проходили с Цейной около подъезда, где живёт Барсик. В долю секунды Цейна была сбита с ног откуда-то появившимся Барсиком. Самец безусловно сильнее самки. Я скомандовал: «Цейна, вперёд, фас». Цейна набрасывается, но снова оказывается на земле. И уже без команды вскакивает и бросается на обидчика. До сих пор кобели уступали овчарке. Но Барсик

оказался не джентльменом. Я разнимаю собак и говорю: «Барсик, ты хам и негодяй, ты плохой». Пес остыл к Цейне, а, возможно, узнал и отошел. Я рассказал дома при Цейне о случившемся. Проходит месяц. Мы с Цейной в гостях у знакомых биологов. Я им рассказываю эпизод (пригласив и усадив Цейну около себя) следующим образом: папа — хороший, мама — хорошая, Цейна — хорошая, а Барсик плохой. Цейна, при слове Барсик начинает лаять и поглядывать на дверь. Знакомые удивлялись мыслительной способности собаки и нашей неподготовленности к поступкам

«братьев меньших». Вот сейчас описываю случай (прошло более полугода) и проверяю его на Цейне. Цейна, Барсик хороший? Мягко, без нажима, ласково спрашиваю собаку. Цейна залилась долгим лаем. Помнит обидчика.

Собака — друг человека. Может ли кто сейчас оспаривать указанную истину? Нет, конечно, ибо это очевидно. Собака не просто друг, а настоящий друг. Человек разумный (*Homo sapiens*), к которому мы относимся, не может иметь глупого друга. Поэтому дружба длится не одно столетие, не два и не три, а целых 12 тысяч лет. Значительное

время для начала приручения, совместной охоты, несения охраны и декоративного собаководства. Достаточный срок, чтобы понять и полюбить друг друга. Собака и человек, прожившие бок о бок сотни поколений, обогатили друг друга прекрасными чертами характера, к которым относятся такие как верность, выносливость, осторожность, храбрость, самоотверженность и доброта.

Следовательно, 12 тысяч лет назад не только волк (предок собаки) отличался умом, тактом, замечательными чертами характера, но и человек был достаточно умным,

сообразившим, что волк может ему пригодиться в качестве хорошего друга. Не исключено, что до указанной археологами даты, несколько веков человек и волк приглядывались друг к другу. Ведь время у них было. Эти два вида начали развиваться одновременно, не 12 тысяч лет, а 50 миллионов лет назад.

Индейцы полагали, что люди произошли от животных. Одни — от волков, другие от ворон, лисиц, медведей. Племя, считавшее своим предком волка, гордилось таким происхождением. Подобные верования наука называет

тотемизмом (тотем, т. е. род). В отличие от европейцев, индейцы уважали волков за их силу, выносливость, смелость, независимость.

Думает ли собака? Люди, общающиеся с собакой: «Да, она думает». А тот, у кого её нет, скажет: «Нет, не думает». Но и первых поставит в тупик следующий вопрос: «Если думает, то почему она, запертая в клетку на простую защелку, не может её «сознательно» открыть?». Найдется человек, который даст и ещё один ответ: «Многовековая эволюция волка-собаки не ставила перед этим видом

подобных задач, да и анатомическое строение лапы не позволило развивать любопытство — мышление, ручное мышление, удовлетворяя его через разбор элементарных конструкций, какие были под силу многопалой подвижной лапе обезьяны, явившейся предком Адама». Конрад Лоренц описывает случай, когда собака его знакомого могла открывать калитку, запирающуюся с помощью задвижки.

Чарльз Дарвин, кроме основных, сейчас уже неоспоримых научных открытий, является одним из первых этологов в мире. Он открыл путь

научным методам исследования: наблюдениям и опытам, полагал, что поведение животных играет важную роль в их приспособлении к условиям жизни. Но как многие его современники, не избежал ошибки, приписывая животным человеческие мысли, чувства, воображение. Чисто по-человечески, эта «ошибка» великого исследователя больше приближает человека к животным, чем отдаляет от них.

Задолго до возникновения этологии И. П. Павлов дал блестящий анализ сторожевого рефлекса собаки и завещал провести учет безусловных рефлексов (а это уже этология —

наука, изучающая поведение животных). Павлов изучал высшую нервную деятельность собаки, а не человека, специально подчеркивал недопустимость отождествления высшей нервной деятельности животных с психикой людей. И. П. Павлов был убежден, что собаки обладают рассудком: «В окончательном результате большими полушариями собаки постоянно производится в разнообразных степенях как анализирование, так и синтезирование падающих на них раздражений, что можно и должно назвать элементарным, конкретным мышлением» (с. 482, И. П. Павлов.

Полн. собр. трудов, т. 3, 1949). Он подчеркивал, что только человеку присущи психические процессы абстрактного анализа и синтеза. Конечно, психика, мышление были в дальнейшем подменены рефлексам, и высказывание Павлова о конкретном мышлении собак было надолго забыто. Зато в настоящее время в учебниках по физиологии животных указывается об этом постоянно. Павлов боролся против антропоморфизма, ставящего знак равенства между психикой человека и животных, не признавал такие выражения, как «собака подумала», «собака захотела». Результаты

исследований Л. В. Крушинского показывают, что волки, собаки обладают достаточно хорошо развитой рассудочной деятельностью. Кошки стоят ниже, чем псовые. Кролики обладают элементами разума.

Разные собаки в обычных условиях жизни неодинаково реагируют на внешние раздражения, по-разному поддаются обучению, по-разному относятся к людям, что зависит от их темперамента, возбуждения и торможения нервной системы. Павлов положил в основу четырёх типов нервной системы неодинаковую способность собак

вырабатывать условные рефлексы: или быстро (после 2–5 сочетаний) — или медленно (после десятков и даже сотен сочетаний), а также прочность рефлексов, степень проявления тормозного процесса и прочее. Основные типы (По И. П. Павлову, цитир. по Г. И. Азимову и др., 1954):

1. ***Возбудимый тип*** — безудержный, агрессивный. Это наиболее часто встречающийся среди животных тип нервной системы. Это смелые, быстро ориентирующиеся, сильно возбудимые животные; условные рефлексы у них вырабатываются быстро и

отличаются постоянством, тормозные же рефлексы вырабатываются с трудом, с «протестом животного». К тонкой дифференцировке эти животные мало способны. При напряжении деятельности нервной системы у них легко получаются «срывы» — неврозы, животные становятся «безудержными», процесс возбуждения начинает заметно преобладать над процессом торможения.

2. *Подвижный тип.* Это сильный, уравновешенный, но живой тип. Животные этого типа спокойно реагируют на окружающую

обстановку. Общительны. Условные рефлексы вырабатываются быстро и прочно удерживаются. Быстро переходят от крайнего возбуждения к нормальному состоянию. Это идеальный тип нервной системы.

3. *Инертный тип.* Это сильный, уравновешенный, но инертный — малоподвижный тип. Быстро ориентируется в окружающем, реагирует спокойно, с выраженным равнодушием. Положительные и отрицательные рефлексы вырабатываются медленно, но удерживаются стойко.

4. *Слабый — тормозной тип.*

У животных этого типа слаб как

процесс возбуждения, так и процесс торможения. Это боязливые, всего избегающие животные. Условные рефлексы вырабатываются с трудом. Это функционально слабый тип, малопригодный к работе. Очень легко наступают срывы высшей нервной деятельности.

Правильная тренировка и воспитание, а также условия существования могут значительно изменить тип нервной системы. Труднее всего поддается переделке слабый тип. Тип нервной системы влияет не только на поведение, но и на деятельность его внутренних органов.

Проверка показала, что большинство немецких овчарок обладают уравновешенным, подвижным темпераментом и умеренной злобностью. Кавказские овчарки при спокойном, уравновешенном темпераменте обычно злобны.

Для проверки типа нервной системы, не только у собак, но и других животных, следует ожидать определенного их возраста. У свиней проверяют тип в 8—10-ти месячном возрасте. У собак немецкой овчарки — не ранее 9 месяцев.

Часто можно слышать: собака все понимает, да сказать не может.

Собака, прожившая в семье несколько лет, удивительно понимает членов семьи с полуслова, иногда даже с намека, кивка головы или движения глаз. Укоренилось мнение, что собака понимает интонацию предложений или слов, но не понимает их смысла. Это ошибочное мнение. Вот что пишут биолингвисты по этому вопросу: «Собака породы большой белый шпиц, принадлежавшая одному из авторов (Ильичев, Силаева, 1990 г.), знала около 60 слов. Вначале казалось, что она понимает интонацию, но когда пытались произносить знакомые ей слова с

разной интонацией и разной степенью громкости, то это не сбивало животное. Слово «колбаска», произнесенное сурово и при отсутствии обозначаемого предмета, все равно вызывало соответствующую реакцию и ожидание вкусного. Замечание, сделанное ласково-игривым тоном, заставляло собаку понуро опустить хвост и почувствовать себя виноватой. Необходимым условием было, правда, четкое произношение знакомых собаке слов с некоторым выделением их из общего контекста или отдельное их произношение. Эта собака знала всех членов семьи по

имени и умела играть в прятки: кто-нибудь из членов семьи прятался, а собаке говорили, кого именно нужно искать. Причем все это животное делало без направленного обучения или дрессировки, почти исключительно благодаря тесному общению с человеком... Собаки по требованию хозяина приносят тапочки, при слове «гулять» направляются к двери или несут поводок»... Сильная потребность общения у одомашненных животных. «Они существуют вдали от своих естественных контактов и связей; наиболее высокоразвитым из них — высшим млекопитающим и

некоторым видам птиц — при содержании в одиночестве совершенно необходимы контакты с человеком-хозяином, они очень стремятся к общению» (В. Д. Ильичев, О. Л. Силаева, 1990, с. 72—73). Ф. Энгельс в «Диалектике природы» пишет, насколько нужны домашнему животному контакты с человеком: «В естественном состоянии ни одно животное не испытывает неудобства от неумения говорить или понимать человеческую речь. Совсем иначе обстоит дело, когда животное приручено человеком. Собаки и лошади... в пределах своего круга представлений

научились понимать человеческую речь». Свое неумение говорить животные воспринимают как недостаток. Когда я говорю что-либо своей овчарке Цейне и она, конечно, многих слов не понимает, она поворачивает голову то в одну, то в другую сторону, расставляя удобно ушные раковины и очень внимательно смотрит на меня. Когда это происходит при людях, они комментируют: «Смотри, она слушает, понимает видно».

Можно ли обучить млекопитающих общаться с человеком с помощью системы коммуникации (языка)? Немало

труда было затрачено чтобы научить разговаривать человекообразных обезьян. Известный русский зоопсихолог Н. Н. Ладыгина-Котс в 1913–1916 гг. воспитала маленького шимпанзе в домашних, человеческих условиях, но он обучился только нескольким словам. К таким же результатам пришли и другие исследователи. Супруги Гарднеры обучали шимпанзе языку жестов и, надо сказать, успешно. Неудачи, связанные с «разговорной речью» обезьян зависели от врожденной непригодности их гортани к воспроизведению слов. «К списку «говорящих» млекопитающих можно

добавить ещё и морского льва, который ясно произносил подряд гласные а, э, и, о, у, двух собак Марса и Пика, воспитанных и обученных Л. В. Дуровым произносить слово «мама», также путем невероятных усилий и, пожалуй, ещё поющего быка, который, по данным Дурова, тянул своим мягким баритоном ноты: до, ми, фа и соль. Большую известность приобрел «говорящий» слон Батыр из Карагандинского зоопарка. Это, пожалуй, все» (В. Д. Ильичев, О. Л. Силаева, 1990, с. 73).

Разграничить сходство и отличие психики человека от животных вынуждают постоянные

напоминания этологов о несхожести психики и зоопсихологии, о неприменимости очеловечивания животных в этологических исследованиях, о неприятии антропоморфизма, приписывающего животным якобы человеческие свойства, мысли, чувства, волю. Действительно, проявляется ли тенденциозность исследователей при анализе полученных этологических данных, учитывая «обаяние» животных или срабатывают другие мотивы, такие как «человеческие, гуманные», поступки животных (общительность волков, их семейная сплоченность, групповой образ

жизни, характер волчьей стаи и др.). Волчица, съевшая приманку со снотворным веществом, шаталась, падала и ложилась. Самец не делал попыток умертвить её. Вместе с ней он находился даже тогда, когда преследовавшие их люди были совсем близко. Подобное отношение к самке, попавшей в яму, наблюдалось у самца лося.

В отряд высших млекопитающих входит много видов, таких как человек, волк (собака), лошадь и лось, слоны и свиньи, верблюды и китообразные, полуобезьяны и приматы, человекообразные обезьяны и многие другие.

Символическая эмблема города Рима, на которой изображена волчица, вскармливающая своим молоком младенцев Ромула и Рема, которые в результате этого сделались смелыми и дерзкими перед лицом любой опасности. Позднее Ромул сделался первым царём Рима и основал город Рим (по-латыни — Рома). Качество молока (жиры, белки, углеводы, микроэлементы) у многих животных (волк, лошадь, лось, верблюд) не только не уступают, но во многом превосходят (кит, коза и др.) человеческое. Больные люди с нарушением желудочной секреции получают

желудочный сок от лошадей и собак, продающийся в аптеках. У человека, лошади, собаки анатомическое строение желудка сходно — у всех троих он однокамерный. Молоко кобыл, специально приготовленное — кумыс является лечебным средством против туберкулёза, плохого аппетита.

Японскими авторами установлено тождество обмена веществ, характер пищеварения, дыхания, кровообращения у человека и кур.

По анатомическому строению и физиологической функции жизнедеятельность человека и волка

(собаки) очень близки. В общих чертах у новорожденного ребенка и щенка много общего. Оба беспомощны, не подготовлены к немедленной активной жизни и нуждаются в материнской опеке. Головной мозг человека гораздо богаче: имеются речевые, интеллектуальные, физические зоны, которые должны быть заполнены обучением в процессе жизни.

Сходны у человека и собаки и органы чувств (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание); железы внутренней секреции (гипофиз, эпифиз, плацента, надпочечники; железы: щитовидная, тимус,

поджелудочная, половые, околощитовидные); органы дыхания (лёгкие, альвеолярное дерево), органы кровообращения (сердце, сосудистая система); обогащение клеток организма кислородом и выделение углекислого газа, кроветворение, строение тканей, клеток организма и крови, лимфа, плазма крови, выделение продуктов обмена, характер пищеварения, строение органов брюшной полости и грудной клетки и наконец, высокоорганизованная нервная система (головной и спинной мозг, периферическая и вегетативная нервная система) наличие в коже

болевых, тактильных, тепловых, холодовых рецепторов. Изменение кожной чувствительности — показатель состояния элементов рефлективной дуги. Под рефлексом понимается ответная реакция организма на раздражение рецепторов, при участии рефлекторной дуги.

Рефлекторная дуга состоит из 5 частей: рецепторов (нервных окончаний на поверхности тела (кожи) и во внутренних органах), центростремительных нервов, идущих к центральной нервной системе, центральной нервной системы (спинной и головной мозг),

центробежных нервов, идущих от центра к периферии, к эффекторам (мышцы, слюнные железы). Иначе, в основе безусловных и условных рефлексов лежит материальная субстанция — нервная система. Павлов установил, что слюноотделение относится к безусловному рефлексу, и слюна выделяется на такой раздражитель, как пища. Многократное сочетание мясного порошка со звонком приводят к тому, что в конце концов у собаки применение одного лишь звонка вызывает рефлекс слюноотделения. Такой рефлекс академик Павлов назвал условным

рефлексом. Павлов изучал рефлекторную деятельность на собаках, но она распространяется на всех высокоорганизованных животных. Достаточно человеку читать газету во время еды, как количество слюны уменьшается, что может привести к заболеванию желудка.

Воздействуют на кожу лапки лягушки, собаки или другого животного болевым раздражителем (острым, горячим предметом), мышцы отдёргивают конечность, срабатывает рефлекс. Значит у животного выражены болевые ощущения. «Анализ болевого

синдрома требует большого
внимания и максимального
гуманного отношения к животному.
Надо вспомнить множество случаев,
когда даже дикое животное приходит
к человеку и ищет у него помощи и
защиты» (А. М. Смирнов и др.
Учебник по клинической
диагностике внутренних незаразных
болезней сельскохозяйственных
животных, — Л.: Колос, 1981. —
447с, ил. 325). К таким животным
относится даже раненый тигр.
Осторожно, боль! Не повреди, не
навреди! Внимание Homo sapiens!
Рецептором могут быть зрение, слух.
Собака видит недовольство хозяина

или слышит его брань, постоянные окрики, и её реакция срабатывает однозначно: горбится, опускает глаза, голову, поджимает или опускает хвост (виноватый, понурый вид). Следовательно, можно оскорбить, унизить словом не только человека.

Морфология или физиология печени, органов размножения, лактации, мышц и нервов, обмен витаминов, жиров, углеводов, белков, солей, воды, энергии, терморегуляция. Вот далеко не полный перечень морфологических и физиологических сходств человека и собаки. И понимание многих процессов обмена веществ, строения

организма подарила нам собака. И не только ей памятник, но и вечная слава!

Однако труд и речь (язык) вывели человека на передний край по сравнению с животным миром. Главное, что отличает человека от животных — это социальная, духовная, деятельная сущность, в основе которой лежит труд, сознание, мышление, воля, человеческие эмоции, речь (язык). Язык в виде знаковой системы появился в результате трудового общения, обеспечивая человеку координацию деятельности, выражение мыслей, которые можно

фиксировать на бумаге, а, следовательно, накапливать и передавать поколениям опыт и знания. Социальная сущность человека, поднявшая его над биологической сущностью, над животным миром, составляет духовный кругозор людей, их интеллект. Умение трудиться дало возможность человеку создать себе удобство жилья, одеваться, подчинять своей воле животных, утолять культурный голод (книги, музыка, картинки и пр.) и голод физиологический культурным способом, а не способом с помощью рук и зубов. Возникла человеческая

психика, психология человека, значительно отличающаяся от зоопсихологии животных, но не перечеркивающая последнюю, а выросшую из её недр на её базе, на биологической основе своих предков. Научная зоопсихология не очеловечивает животных. Психика человека формировалась под влиянием общественно-трудовой деятельности, но она зародилась в недрах психики наших животных предков. Понять сущность сознания можно только с помощью изучения психики животных в сравнении с психической деятельностью человека. Геккель был всецело прав,

когда он, как биолог, как дарвинист заявил, что человеческое мышление и язык, зарождение человеческого сознания могут быть познаны лишь путём изучения психической деятельности животных и закономерностей эволюции психики. И надо всегда помнить, что у «братьев меньших» имеется психика, высокоорганизованная и высокоразвитая нервная система, способная чутко реагировать на внешнюю среду и её раздражители. Собака способна переживать, страдать (поза обиды: понурое состояние, голова и хвост опущены, глаза выражают страдание), от

недовольства хозяина (окрики, брань), при заболеваниях (отказывается от еды, питья, отлёживается в «углах» двора), не говоря о том, когда она лишена и «крыши над головой» (выгнана из дома: бесцельное бродяжничество по улицам, неприкаянность, подавленность) и когда, что вообще недопустимо, подвергнута физическому избиению (поза подавленности, скуление). Из запугиваемого щенка не вырастет смелая собака, защитница хозяина. Недопустимо доверять воспитание собаки детям, не несущим ответственности и сознания

важности и быстрого роста щенка. Прогулки несут на себе бремя воспитания. По возможности собак следует прогуливать взрослым лицам или детям под контролем старших. Тогда вы вырастите умную смелую собаку, независимо от её родословной. И беспородные легко поддаются дрессировке и преданы хозяину без остатка, также как и породистые.

Сломленная дурным воспитанием собака трудно восстанавливает психику и на разные сроки теряет многие полезные качества.

Проведённая нами даже
поверхностная грань между
психикой человека и зоопсихологией
животного позволяет понять, что и
собака способна проявлять эмоции и
понимать мимику хозяина.
Достаточно отметить, что у собаки
хорошо развита лицевая мимическая
мускулатура, как и у человека.
Дарвин — автор капитальной
зоопсихологической монографии
«Выражение эмоций у человека и
животных» не требует комментария
и оговорена ранее. С позиций
современной науки трудно понять
великого Декарта, Леба и Ферворна,
американских бихевиористов,

полагающих, что животное представляет собой весьма сложную машину, действия которой в любом случае можно свести к законам физики, химии, механики, а поведение сравнить с механизмом, не чувствующим боли и страданий. Вряд ли авторы указанного течения имели животных в доме. В связи с этим вспоминается крылатая в своё время фраза «Теория без практики мертва». В психологии Уотсон и позднее Скиннер сводили поведение животных и человека к механистическим, особенно к рефлексорным объяснениям. Работы Павлова по условным рефлексам

дали бихевиоризму неправильно трактуемое физиологическое обоснование, существовавшие в США до конца 50-х годов, на смену которому пришли концепции современной этологии Конрада Лоренца, Нико Тинбергена и других.

Бихевиористы сделали посильный вклад в этологию, но не избежали ошибок. Но они категорически разграничили поведение от психики. Считали, что психология изучает только поведение, а не проявление психической деятельности. Главной задачей бихевиористской школы психологов было объяснить

поведение животных, не прибегая к мыслительным или физиологическим процессам. В то время Павлов писал «Психическая деятельность есть результат физиологической деятельности определённой массы головного мозга». И что высшим животным, в частности собакам, свойственны аналитические и синтетические способности, то есть умение различать и связывать отдельные раздражения. Они подтвердили известное положение Энгельса о том, что «нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, следовательно,

так же известное абстрагирование, анализ незнакомых предметов, синтез и как соединение обоих — эксперимент». По типу все эти методы, отмечает Энгельс, «совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени они различны («Диалектика природы», 176). Без наличия этих элементов психической деятельности животные не могли бы существовать, правильно ориентироваться в окружающих их сложных условиях. Общие черты психической деятельности у животных и человека коренным образом отличаются в том, что

мышление как высшая и качественно новая форма психической деятельности возникла на базе общественного развития, благодаря труду. Труд создал самого человека и специфически человеческую психическую деятельность, способность к мышлению».

Биологическое родство между человеком и животным указано Дарвиным и подтверждалось дальнейшими многотысячными исследованиями. Не вызывает сомнения и тот факт, что мыслительная деятельность, социальная сущность человеческого общества, культура (физические и

духовные достижения) оторвали человека от животного мира, из которого он вышел, легли в основу, сформировали поведение и человеческую психику (не только качественные и количественные изменения головного мозга), оказавшуюся способной поднять его над биологической сущностью и создать до того неведомый духовный мир. В то же время было бы глубоким шовинизмом кичиться перед животными этим духовным миром. Собака, превосходящая человека в физическом развитии, чутье, слухе и обладающая элементарной мыслительной

деятельностью, конкретным умом, хотя и развивалась эволюционно однобоко, оказывается способной поступать разумно, чувствовать боль и несправедливое к себе отношение. Человек должен помнить о монофилии (моно + phyle — род, вид), единстве происхождения живых существ и установить *modus vivendi* (определить взаимное отношение) на основе взаимного уважения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее.

В настоящее время наукой установлено, что собаки обладают конкретным мышлением. Для них и их предка волка этого хватило, чтобы

на протяжении столетий жить, добывать питание, воспроизводить потомство и его воспитывать. Постоянное общение с человеком, дрессировка, воспитывают в собаке элементы повышенного кругозора, способность понимать человека и обучаться ряду обиходных слов и команд. Собака способна переживать и страдать, «ей присущи все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, следовательно, также известное абстрагирование, анализ незнакомых предметов, синтез, и как соединение обоих — эксперимент». Психика человека и зоопсихология животного сродни,

имеют одну анатомо-физиологическую основу, но язык и труд подняли человека над живым миром, составили его интеллект, духовный мир.

7. Голосовые сигналы, тон, позы, мимика

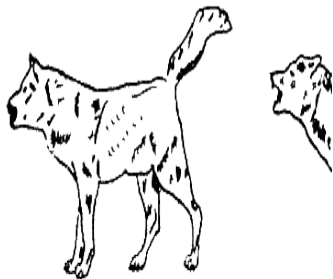
В этом разделе мы уделим внимание общению собаки с собакой, а также человека друг с другом.

Какие формы общения внутри вида и есть ли между видами различия или сходство? Это не

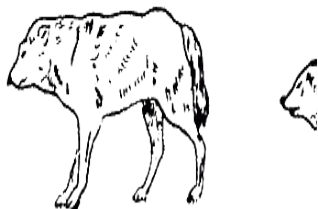
праздное любопытство. Оно необходимо прежде всего для дрессировщика в служебном собаководстве. Вы спросите для чего? Прежде всего, человек должен давать щенку одни и те же команды, соблюдая одинаковый тон, позу, мимику, ибо наши четвероногие друзья чрезмерно наблюдательны, внимательны и подмечают в нас любые отклонения, которые могут быть неправильно истолкованы.

Человек и волк (предок собаки) как отдельные виды начали развиваться одновременно 50 млн. лет назад. Общепринятое заблуждение, что только человеку и

никакому другому живому существу не присуща система звуков и других способов для общения между собой, при внимательном изучении оказывается несостоятельным. Рассмотрев данные литературы, мы установили, что в целях общения (коммуникации) оба вида и каждый внутри своего вида используют голосовые сигналы, тональность звуков, позы и мимику.

1

3

Рис. 1. Язык жестов у собак: 1 — поза доминирования; 2, 3 — позы

подчинения; 4 — поза страха

Голосовые сигналы (речь) хорошо развиты у Homo sapiens (труд, развитая гортань), в то время как у собак (волка) их можно перечесть по пальцам. Собака может лаять, выть, скули²ть, ворчать, рычать. И каждый сигнал не одинаков, имеет разную тональность. Собака лает по-иному при встрече со своим хозяином и при виде незнакомого человека. Рык собаки и волка при нападении ужасен. «Следует, однако, отметить (В. Д. Ильичев, О. Л. Силаева, 1990), что домашние животные, не понимая

языка, в первую очередь очень хорошо улавливают тон речи (стр. 73)».

Человек применяет позы гораздо реже, чем речь. Это жестикуляция у здоровых людей и у глухонемых. В общении между здоровыми людьми используются в иных случаях ряд обыденных движений руками или пальцами: тише (палец к губам), за мной (разворот рукой снизу вверх и вперед), вперед (выбрасывание правой руки вперед), жест ко мне (указательным пальцем или ладонью), отталкивание (движение рукой от груди), нельзя (маятникообразное движение рукой

перед грудью). Кроме того, человек использует пантомиму, балет и даже танцы. У собак позы менее богаты (рис 1.). Это реакция всего туловища, хвоста, ушей и шерсти на загровку. В позе доминирования хвост поднимается, в позе подчинения или страха опускается и даже зажимается задними ногами. Возможно, в мгновенной реакции собак заложена более подробная информация, которую мы ещё не знаем. Вспомним, как охотник наблюдал за волками перед охотой. На горизонте они собрались кругом, нос к носу. Облизали носы и побежали к добыче (лося), заняв каждый свою позицию

(спереди и сзади, с боков). Значит, передают информацию. Срабатывает язык жестов. Медленная фотосъемка, эхолокация, кое-что разъяснили бы, в смысле жестов, а возможно и особых, быстрых звуков.

1

2

4

**Рис. 2. Мимика у боксёра: 1 —
спокойное выражение; 2 —
внимание; 3 — напряжённое
внимание; 4 — возбуждение; 5 —
готовность к бою**

Хорошо развита мимика лица у человека, человекоподобных обезьян (мимика смеха, восторга, плача, испуга, злобы, печали), но хуже — у собак. Короткомордые собаки (мопс, бульдог, боксер), имеющие нежную кожу морды и развитую мимическую мускулатуру, обладают более выразительной мимикой (рис. 2) (Реми Шовен. Поведение животных.

Пер. с франц. Под ред. Л. В. Крушинского. — М.: Мир, 1972, 250 с.).

Вклад Дарвина в изучение поведения животных очень велик. В книгах «Происхождение видов» (1859) и «Происхождение человека» (1871) показано родство между видами, между животными и человеком, что служит основой для сравнительной психологии. Итогом по сравнительному изучению поведения животных явился его труд «Выражение эмоций у человека и животных» — Соч. Т. 5, М., 1873, где описывается близость выражения эмоций у человека и животных.

Человек всегда был наблюдательным. Подыскал себе надежного четвероногого друга, уступающего в уме, но выигрывающего в слухе и чутье. Обоняние и чутье, хотя и близкие понятия, но знак равенства между ними провести нельзя. Обоняние является физиологической способностью различать запахи. Чутье — способность обнаружить определенный источник запаха (человек, дичь, наркотик, минерал). Не каждая собака с хорошим обонянием отличается хорошим чутьем, что подчеркивается собаководами. Да и зрение у собаки

не хуже человеческого, несмотря на дальтонизм. Собака более вынослива, хотя и менее сильна, зато мгновенная реакция и вооруженность зубами делает друга надежным в критических ситуациях. Труд и речь (язык) человека подняли его устойчиво и навсегда над животным миром. Да во благо бы это, а не во вред!

Для приручения, а, следовательно, и подчинения волка человек выбрал наиболее простые и взаимодоступные словесные команды и команды с помощью жестикуляцией (жеста руками). Жесты, позы, мимика присущи

человеку и собаке. И речь собаки слышат из поколения в поколение. Одни и слышат, и говорят (человек), другие только слышат (собака). Не менее наблюдательная, чем человек, собака, лишенная речи, способна использовать для общения внутри вида и с человеком позы, жесты, мимику. Лишенная речевого общения собака должна быть более внимательной и подмечать все, что делает человек и его эмоциональные изменения лица, и тон речи и позу. И я убежден, что у собак имеются много нам неизвестных, своих, очень тонких, кратких и внушительных

сигналов информации, применяемых внутри вида.

Умный дрессировщик во время работы должен учитывать и контролировать свои поступки, свою речь, телодвижения. По-разному произнесенная одна и та же команда влияет на воспитание щенка. Противоречия между голосом и конечным исполнением, между звуковым сигналом, позой и мимикой, даже неправильно сложенными пальцами ладони, порождают у щенка сомнения и вырабатывают дурную привычку, которая выливается в непослушание и непонимание. Следить нужно за

собой. Нам не следует пенять на непонятливость щенка. Вскорости, когда щенок начнет понимать назначение слов-команд, а разрыв между словом и делом будет продолжаться, то для него вместо радости общения с человеком наступают мрачные времена. Дрессировка для щенка — веселая игра и должна оставаться постоянно игрой, близостью с человеком, приносящей радость и восторг обоим её участникам.

Дрессировщик должен следить за выражением своего лица, положением тела (позой), речью, её тональностью, жестами рук и даже

правильностью сложенных пальцев. Наши младшие друзья очень наблюдательны и об этом нужно постоянно помнить. У них свои коммуникации, близкие к человеку. Человек может и должен обогатить их этой связью, общением и научить пониманию человеческого языка. И научиться у братьев меньших выдержке, терпению, всепрощению и любви к ближнему. Научкой установлено, что собаки обладают конкретным умом, а их поступки нередко выходят за пределы ограниченного восприятия окружающего мира, о чем свидетельствуют многие рассказы.

Человек обошел собаку по всем основным статьям, благодаря превосходству в уме, наличию речи, умению трудиться и таким он должен оставаться в вопросах деликатности ко всему живому, нам близкому с далекого детства. С руки человеку пунктуальность, дисциплина, доброта и природное благородство в деяниях. Познавая прекрасный живой мир, в окружении которого мы живем, мы nosce te ipsum (лат.) — познаем самого себя.

Подводя итог разделу, мы в общем можем говорить о биологической схожести систем общения (коммуникации) как у

человека, так и у собаки: сигналы голосом, тональность сигналов, изменение позы тела и выражения лица (мимика).

8. Воспитание и дрессировка

8.1. Отношения между дрессировщиком и собакой

«В первые полгода жизни щенку необходимо воспитание, а не дрессировка. (О. И. Ульянова.

Воспитание щенка немецкой овчарки: Рекомендации по приобретению, содержанию, воспитанию и тренировкам щенков немецкой овчарки. — Н. Новгород: Флокс, 1992, — 128 с: ил.). Применение в возрасте до одного года методов, используемых при дрессировке, формирует у щенков покорную рабскую душу, а не боевитую, уверенную в себе собаку».

Вот что пишет о воспитании животных вице-президент Американского клуба собаководства (Нью-Йорк) Д. И. Диринджер (предисловие к книге Т. А. Нотт и Д. О. Купер. Домашний настольный

справочник по дрессировке собак. —
Пер. с англ. Е. Нетесовой. —
«Библиотека Американского клуба
собаководства.» — М.:
Центрполиграф, 1997. 246 с.)
«Обучение обостряет ум, делая
собачью жизнь осмысленной и
интересной, вносит радость и покой.
Собака знает, чего от неё ждут, и
трудится, чтобы заслужить ваше
внимание и любовь. Том (автор)
уловил дух воспитания, осознал,
какое огромное значение для собаки
имеет похвала, понял, что собака от
всего сердца старается вам угодить и
стать для вас лучшим другом». Автор
книги Том А. Нотт, известный

американский кинолог, большой авторитет по дрессировке собак, занимающийся этим вопросом свыше 30 лет, обеспечивал специальную тренировку отрядов ВМС США, эксперт по дрессировке полицейских собак и собак-ищек, имеющий квалификацию эксперта федерального суда и судов штатов (с. 19) в справочнике (скорее умном, добром учебнике по дрессировке) подчеркивает: «Дрессировка собаки должна приносить радость! Собака — ваш лучший друг, и с ней нужно общаться, как с любимым другом. Когда собака оказывает вам полное доверие и демонстрирует желание

учиться, отвечайте на это лаской. Ваш долг — и, надеюсь, приятный — научиться, как надо учить собаку, и научить её, как надо учиться». Им приводится выдержка из инструкции Американского клуба собаководства: «Действия воспитателя собаки на ринге должны быть четкими, точными, правильными... Мягкости и естественности поведения воспитателя отдается большее предпочтение, чем военной строгости и приказному тону команд». Читателю понятно, что на вышеизложенной базе отношений должна строиться дрессировка, все её методы, упражнения. Завоевать

доверие и желание учиться у подопечного — это и есть база, основа, на которой должно строиться воспитание и дрессировка. И слова опытного дрессировщика Т. А. Нотта воспринимаются естественно и полно: «Обучение щенка — труд, требующий любви, терпения, дисциплинированности и усердия (стр. 22–24)... Щенок должен испытывать исключительно положительные эмоции, сполна получая поощрение и похвалу. Избегайте упреков и негативных высказываний (с. 24)». Успех дрессировки, взаимоотношения между воспитателем и щенком во

МНОГОМ зависят от взаимопонимания и уважения. Такая этологическая оценка в системе человек — собака, основанная на правильном отношении без повышения голоса, окрика, устрашения с установлением тесных, дружеских отношений, доверия и гуманности. Дрессировка — это не что иное, как обучение животных словам (словесным командам) или языку жестов (сигналы рукой на примерах игрового и принудительного выполнения их значения).

В. Д. Ильичев, О. Л. Силаева (Говорящие птицы, М., Наука, 1990, 72 с.) указывают: «Если [животные]

понимают слова, значит они их правильно воспринимают, значит в их памяти существуют эти слова в пассивной форме, значит существуют ассоциативные связи между звуковой оболочкой слова и соответствующим предметом или явлением... высшим млекопитающим при содержании в одиночестве совершенно необходимы контакты с человеком-хозяином, они очень стремятся к общению... Свое неумение говорить животные воспринимают как недостаток».

Все привыкли думать, что для дрессировки нужно использовать собак служебных пород (немецкая и шотландская овчарка, дог, боксер и

др.) а комнатные декоративные собаки (пудель, сенбернар, пекинес, шпицы и др.) для этих целей не пригодны. Дрессировать можно и нужно всех собак, в том числе и беспородных!

Воспитывать щенка в первые полгода жизни следует по ходу его роста и развития, приучая к общим, доступным для него командам без нажима, мягко, с любовью, без окрика и повышенного тона.

Команды делятся на словесные и с помощью жестов (сигналы рукой). Язык жестов (в ином, историческом плане) присущ волкам, предкам собаки и передается из поколения в

поколение, как инстинкт, безусловный рефлекс. Кроме того, для общего развития со щенком необходимо разговаривать, повторяя незнакомые для него предметы и общедоступные явления по несколько раз, не ожидая от него повторения слов, но готовя его к дрессировке и взаимопониманию. Я по много раз повторял слово «ошейник», что в дальнейшем Цейна сравнительно легко обучилась следующей команде: «Дай в руки ошейник». И она несла мне в руки ошейник. Но для этого необходимо, чтобы ошейник находился в одном и

том же месте или в месте, доступном для поиска.

Следует выполнить ряд неукоснительных требований при работе с собакой: соблюдать личную гигиену и гигиену собаки. После каждого контакта с собакой мыть руки с мылом. На улице при ходьбе собака должна находиться от вас слева. Такая позиция выполняется при поводке или без него по команде «рядом». Тон команды должен быть спокойным, дружелюбным, но властным. Не допустимы окрики и применение физического воздействия — наказания. У щенка неокрепшие, нежные, хрупкие

косточки скелета. Ошибки воспитания ищите в себе, в своих неправильных командах, поступках. Собака никогда не виновата. Будьте терпеливы и терпимы! Дрессировщики не рекомендуют нависать над собакой, а быть рядом; не смотреть ей в глаза (они принимают это за вызов).

Ребенок и щенок не отличаются терпеливостью, терпение должно быть у воспитателя-дрессировщика. Команды осваиваются не сразу, а постепенно. Терпение и труд — все перетрут. И следует помнить: вы берете в дом не щенка, а ещё одного члена семьи, перед которым вы в

ответе. И главное — нет «глупых» щенков.

Сначала остановимся на общих словесных командах, которые легко запоминаются и выполняются щенком.

8.2. Общие словесные команды

«Хорошо!» — произносится при аппетитном поедании корма, с одновременным поглаживанием или легким пошлепыванием щенка по спине. Приучение к этому поощрению помогает в дальнейшем при дрессировке, заменяя лакомство.

«Ко мне!» — обычно при

входе в комнату щенок бежит встречать вас, а вы произносите эту команду. Команда многократно закрепляется дома и на прогулке. Прогуливаясь с поводком, воспитатель останавливается, отступает назад и произносит: «Ко мне!». Щенок должен сесть перед дрессировщиком.

«Место!» . На выделенное

щенку место в комнате кладется кость и когда он окажется на месте, произносится слово: «Место!», а затем «Хорошо!» и поглаживание. Пока щенок нагрызется, вы можете

покинуть комнату, и заняться делами по дому (в дальнейшем).

Отработка этой команды приучает собаку к месту, когда воспитатель выходит из дому. Эта команда поможет вам оставить собаку во дворе, на улице в облюбованном месте, чтобы отлучиться на несколько минут, посетить магазины и прочее. Часть вещей, оставленных при собаке с командой «Охраняй!», повысит ваши удобства.

Вместо косточки можно использовать миску с едой.

«*Вперед!*» — эта команда произносится при выходе щенка из

дома, при самостоятельном (без поводка), правильном (с левой стороны) передвижении, при переходе через опасную дорогу и возникновении на пути каких-либо препятствий, пугающих щенка (огороженные участки, сваленное дерево). Четкое выполнение поощряется словом «Хорошо!»

«Стоять!» — приучение к этой команде начинается, когда щенок стоит. Произносится «Стоять!» и одновременное поглаживание низа живота.

В дальнейшем команда применяется, чтобы остановить собаку во время ходьбы или бега и

одеть поводок. У повзрослевшего щенка лакомство заменяется словом «Хорошо!».

На примере собаки Цейны первоначальная команда «Стоять!» была заменена командой «Осторожно, машина!» или просто «Машина!». Доходя до дороги, я тревожно говорил Цейне: «Стоять, осторожно, машина!», а в последующем, когда она привыкла к команде, заменил словосочетание на одно слово: «машина». Цейна останавливалась перед опасной дорогой, загруженной автотранспортом, пропускала автомобиль или ждала меня.

«Сидеть»

— команда

подкрепляется легким, нежным надавливанием в области крестца. Когда щенок сядет, произносится весело: «Хорошо!» и следует поглаживание. Команда может быть достигнута при надавливании на область крестца, и одновременном постукивании по ахилловым сухожилиям. Команда дается легко.

До двух месяцев Цейна умела сидеть по команде.

«Голос!» . Когда щенок лает, вы говорите ему «Голос!» и поощряете лакомством и словом «Хорошо». Он быстро осваивает эту команду.

«Лежать!»

— команда

является как бы продолжением команды «Сидеть». Для обучения команде «Лежать» воспитатель со стороны спины отводит вперед обе передние лапы сидящего щенка. Если щенок сопротивляется, ему помогают расслабиться. Для этого сначала одну, а затем другую переднюю лапу нежно встряхивают, поднимают их и укладывают вперед. Когда щенок выполнил команду правильно, его хвалят «Хорошо!»

«Рядом!»

— команда

выполняется поэтапно. Вначале подается команда «Сидеть!». Собака, находящаяся на поводке, усаживается

напротив Вас. После команды «Рядом» она обходит Вас кругом справа и усаживается правильно, не кривобоко, слева. Затем следуют лее команды вместе: «Рядом. Вперед». Вы начинаете ходьбу с левой ноги (собака это запоминает), соблюдаете обычный, умеренный темп движения, и собака приспособливается к нему (а не дрессировщик к собаке). При ходьбе поводок держать свободно. При остановке левая нога ставится рядом с правой, что служит сигналом собаке «Сидеть!».

Команда отрабатывается постоянно, меняется направление,

делаются повороты налево, направо, кругом. К примеру, при повороте налево делается шаг левой, затем правой. Для предупреждения путания собаки под ногами, некоторые дрессировщики рекомендуют похлопывать собаку по правому плечу.

«Игровой аппорт!»

[\[1\]](#)

состоит из двух команд «Взять» и «Отдай» и готовит собаку к аппортировке предметов и команде «Взять» (в дальнейшем «Фас»).

На глазах щенка бросается любимая игрушка щенка с командой «Взять». Сидящий рядом с вами щенок бросается за

игрушкой, возвращается радостный и возбужденный и усаживается напротив. Мягко, без нажима, попросите: «Отдай!». Конечно, щенок первое время будет сопротивляться. Возьмите игрушку и щедро поощряйте собаку лакомством, поглаживанием и «Хорошо». Следует уступить собаке игрушку через показную «борьбу». Щенок должен осознать «превосходство» над Вами, что укрепит его веру в себя и придаст интерес игре.

Такие игры любимы животными и не надоедают при ежедневных применениях. Наряду с обычными

играми (бег, прыжки) полезны и необходимы.

Все команды доставляют радость дрессировщику и собаке, но аппортировка занимает особое место среди них. Приучение щенка к удержанию в зубах игрушки и проходка, пробежка с ней на некоторое расстояние, обучает собаку брать и носить предметы. После освоения команд (взять, отдай) достаточно и легко перейти на одну команду: «Аппорт!»

«*Ищи!*» . Щенок сидит слева у ноги. Подается предмет поиска и команда «Нюхай». Собака определяет запах предмета. Затем

произносится «Место». Воспитатель прячет предмет в одной из комнат, возвращается к щенку и командует «Ищи!». При отыскании предмета поощряется «Хорошо».

8.3. Команды жестами (руками)

Вероятно, необходимо договориться о правилах, которые необходимо выполнять при всех командах жестами:

- для привлечения внимания собаки произносить её кличку;
- вначале при освоении команд жестами произносится уже

освоенная команда голосом, и одновременно жестом; когда собака освоит команду жестом, голосовые сигналы не применяются.

— отдавая команду не громоздитесь, не нависайте над собакой (она этого не любит), а постарайтесь быть рядом: присаживайтесь на колени или ставьте щенка на стол с жестким покрытием.

«Ко мне» . Собака и дрессировщик находятся на позиции «Рядом». Отдается команда «Место». Дрессировщик обходит собаку сзади, проходит несколько шагов вперед,

поворачивается и оказывается напротив собаки.

По команде «Ко мне» — правая рука дрессировщика отводится прямо в сторону ладонью вперед. Через несколько секунд, после наведения зрительного контакта с собакой, рука дрессировщика возвращается к груди и опускается к бедру. Собака подходит и усаживается напротив.

Жест приучает собаку подходить к воспитателю при свободном выгуле, на площадке, во дворе.

«Вперед» — выполняется команда с двух позиций: когда собака сидит слева «Рядом», и при ходьбе слева «Рядом».

Командой

является

выбрасывание правой руки вперед с пальцами, зажатыми в кулак.

Рис. 3. Неправильное, небрежное выполнение команды «Сидеть» у Цейны

Собака устремляется вперед.

«Стоять» . При медленной
одьбе «Рядом» дрессировщик
адонью правой руки на расстоянии
5–20 см перед глазами собаки
делает несколько медленных
движений, и одновременно
произносит «Стоять». Не
тремитесь, чтобы собака сразу
установилась. После нескольких

шагов станьте напротив собаки, загораживая ей дорогу. Говорите «Место» и обогните её сзади и остановитесь справа в позиции «Рядом».

Спокойное закрепление команды осуществляется путем удлинения времени и дистанции в системе воспитатель-собака.

«Сидеть» . Вы поворачиваетесь лицом перед стоящей собакой. Отдаете голосовую команду и одновременно выпячиваетесь вперед, оставляя наполовину согнутой в локте правую руку, ладонью книзу (пальцы вместе). Собака садится.

Следим за состоянием задних конечностей, чтобы не было перекоса, как на рисунке 3.

«Голос» . Собака сидит. Жестом руки, каким вы усаживаете собаку, но несколькими колебательными движениями ладони слева направо в запястном суставе и словом «Голос» вызываете лай у собаки. Поощряете словом «Хорошо».

«Лежать» . Из позиции «Сидеть» опускаете ладонь руки до уровня морды собаки. Собака ложится.

«Рядом» . После команды «Ко мне» собака подходит к вам, чтобы

усесться напротив, но заметив это, продолжаете жест, разворачивая руку вокруг себя сзади. Если собака подошла и стоит около левой ноги, вы показываете, чтобы она села.

Американцы предлагают другой вариант команды «рядом». Левая рука опущена вниз, пальцы вместе, ладонь вперед. Чтобы привлечь внимание собаки к команде, ладонью делаются медленные движения вперед и назад.

Схема команд руками показана на рис. 4.

“Ко мне”

“Вперёд”

“Стоять”

“Сидеть”

Рис. 4. Схема команд рукой

8.4. Приучение к ошейнику и наморднику

"Рядом"

Щенка 3–5 месячного возраста

приучают вначале к легкому, из синтетических материалов, ошейнику с таким же поводком, длиной не более двух метров и нетяжелым карабином. Важно, чтобы щенок привык к постороннему предмету; для этого его одевают во время еды, на несколько минут, часов, затем снимают и т. д. Тяжелый кожаный ошейник и грубый поводок одевают позже, когда собака подрастет и окрепнет. Поводок пригодится Вам для ходьбы рядом,

"Лежать"

освоения упражнений, команд. И не стремитесь снимать его раньше времени.

Поедание падали щенком (мимикризм) — инстинкт, передающийся по наследству, начиная от волка, и отучить от поедания нечистот нет практической возможности. Пересмотрите минерально-витаминное питание щенка. Но лучшим способом профилактики служит приучение и одевание намордника. Приучать следует к наморднику большему, чем размер щенячей мордочки. Небольшой кусочек лакомства, положенный в намордник, улучшит

взаимопонимание при его надевании и избегании выработки вредной привычки снимать его о пеньки, коряги или лапами. Приучайте к наморднику постепенно, как и к ошейнику.

Дальнейшее совершенствование команд «Сидеть» (Место) и «Лежать» (Место) заключается в постепенном увеличении экспозиции (времени) и расстояния между воспитателем и собакой. В этих целях вначале после соответствующей команды воспитатель обходит собаку с правой стороны на несколько шагов и поворачивается к ней лицом. Выждав

3–5 секунд, возвращается к ней, обходя её сзади в положение «Рядом». Затем время и расстояние (количество шагов) удлиняются.

8.5. Монологи с собакой

Фактически семья поддерживает с собакой дружеские, теплые отношения на протяжении всей её короткой жизни с раннего возраста, со времени, когда у неё стабилизируются органы чувств, появляется зрение. Продолжается воспитание и общение с собакой постоянно в игровой форме с

акцентированием на наименованиях новых предметов. Собаку нужно учить словам, повторяя несколько раз новое слово и показывая на предмет, не ожидая от неё их произношения. Моя овчарка Цейна при слове «гулять» бежит к двери, лает, волнуется; при названии клички её подруги «Эрна» заглядывает за перила лоджии или в окно; при словах «хорошая» радуется, виляет хвостом и ласково заглядывает в глаза; при слове «Барсик» (кличка овчарки), что означает в её понимании плохой, лает и бросается к двери; при переходе дороги «осторожно машина» ,

останавливается около автотрассы, ждет меня и не перебегает её, ожидая новую команду «**вперед**» , или видя, что нет транспорта, перебегает самостоятельно. Цейна знает более 60 слов и словосочетаний и это не единичный случай, описанный в литературе. Возможность введения новых слов следующая:

На первых порах собака изучает слова и жесты команд, затем или одновременно наименование комнат (гостиная, кухня), название обиходных предметов и помещений (миска, вода, кость, мясо, суп, борщ, окно, дверь, лоджия, балкон), название игрушек, с которыми

играется; солдатик — пластмассовый, кубики деревянные и проч., клички дворовых, знакомых собак и т. д. Быстро привыкает к словам-синонимам. Так, от слов «**ко мне**» дома, в обычных условиях понимает: «иди сюда», «я жду, иди». Для разговоров (монологов) с собакой рекомендуется вышеуказанные темы и темы, которые собаке и вам по душе, но без нажима и талдычества. Это поможет собаке в общении с вами.

8.6. Специальные, начальные, охранные упражнения

Охранные упражнения вырабатывают у щенка реакции на внезапное нападение, умение реагировать на обе руки нападающего при защите себя и воспитателя, защищаться в наморднике, умение кусать по команде дрессировщика, «сопровождать» хулигана.

Все упражнения выполняются ежедневно в игровой форме, которая очень нравится щенкам. Следует начинать тренировки после смены зубов (болезненность десен и слабые, осторожные покусы). По сведениям этологов, игры волчат напоминают игры детей в пятнашки,

хотя предпочтение у них отдается силовым приемам тренировки и нанесения увечий: задушение, прыжки на живот, жевание уязвимых частей тела. Волчата играют до изнеможения, пока не сваливаются в крепком сне. Это говорит также и о том, что и щенкам необходима тренировка с применением силовых приемов и удовлетворения инстинктов. Охранные упражнения отчасти заменяют щенкам борьбу, охоту. В этом плане следует развивать не только агрессивность, но и своевременно прерывать её.

Целью и задачей занятия является: выявить и научить собаку

проявлению активной оборонительной реакции при нападении на её воспитателя. Упражнения выполняются на привязи и у свободнопередвигающейся собаки (без привязи). Упражнения на привязи приучают щенка к захватыванию зубами вначале мягких, затем более твердых тканей:

— захватывать и тянуть на себя мягкую чистую тряпку, находящуюся в руках дрессировщика или, ещё лучше, помощника;

— захватывать и тянуть на себя более грубую ткань — мешковину, также находящуюся в руках человека.

После «упорной борьбы», предел которой должен чувствовать дрессировщик, победу должен одерживать щенок. Не забывайте обильную похвалу. Это укрепляет его уверенность в себе, что крайне необходимо.

Упражнения без привязи собаки (дома, во дворе, на улице) по захвату зубами из рук дрессировщика более жестких тканей:

— грубой верхней одежды (телогрейка, шинель, пальто, дрессировочный рукав);

— кожаных изделий (сапог, изодранная кепка) или деревянную

палку из мягкой породы (липа, береза).

Следить, чтобы собака брала одежду, изделия коренными зубами полной хваткой, трепала её, становилась бы на задние лапы, боролась с вами или с помощником.

Кроме того, обучение собак предусматривает:

- по команде «Дай», отпускать тряпку, мешок и др. предметы;

- не увлекаться предметом, бросить его, когда он перестает быть опасным и переключаться на следующий, от которого следует ожидать удар;

— реагировать на вторую руку нападающего, наносящую удар предметом (деревянный тупой нож, деревянный молоток, палка);

— дрессировать собаку с намордником, вступать в борьбу с «противниками», наносить ему удары лапами и мордой.

— реагировать на команду «фас» и нападать на одетого в специальный стёганный ватный комбинезон помощника.

— реагировать на команду «фу»
— моментально отпускать «объект» агрессии и возвращаться к дрессировщику.

Обучение команде «Охраняй»

Щенок привязывается поводком к дереву, рядом с ним стоит воспитатель. На них с палкой из мягких пород подходит помощник. Воспитатель командует «Охраняй». Собака должна лаять и набрасываться на помощника, который дразнит собаку и медленно удаляется. «Победа» должна быть за собакой. Помощник может подразнить собаку палкой, но делать это осторожно, чтобы не повредить морде. Воспитатель поощряет собаку лакомством, словом «Хорошо» в

случае, если обучение прошло успешно.

Приятно смотреть на хорошо обученную собаку, чётко выполняющую команды. И не менее приятно читать об этом. В одной из газет я прочел короткую заметку об одном уличном инциденте. На трамвайной остановке два хулигана приставали к девушке. Невдалеке стоящий мужчина с собакой на поводке попросил прекратить безобразие. — А ты кто? — повернулся к нему один из хулиганов и вытащил нож. Команда, вскрик, и нож на земле. Через несколько минут оба нарушителя были доставлены по

назначению. Мужчина не был детективом. А просто житель города с обученной собакой.

8.7. Обучение спасательным работам

В районах стихийных бедствий (землетрясения, снежные лавины, селевые потоки, ураганы и смерчи), случайных и военных катастроф (руины домов), ведутся поиски пострадавших людей под слоями грунта, снега, завалами домов. Во многих случаях приборы и люди оказываются бессильными. На

помощь приходят и своевременно спасают пострадавшим жизнь специально обученные, спасательные собаки. «Для обучения выбирают собак с уравновешенным характером, обладающим хорошими физическими качествами, умеющих выполнить основные общедисциплинарные команды. К чистоте породы никаких требований не предъявляется, наличие родословной не обязательно. Кроме наиболее распространённых в Швейцарии немецких овчарок применяется бельгийские овчарки, скандинавские шпицы и другие породы» (М. И. Усов, 1988, с. 9). Как

показала наша многолетняя практика, наиболее выносливые и работоспособные в высокогорных условиях именно лайки (там же, стр. 71). О методах обучения, отбора, подготовки, тренировки спасательных собак имеется замечательная книга ветерана альпинизма, участника многих спасательных мероприятий, опытного инструктора и практика работы с собаками поисково-спасательной службы М. И. Усова (Собака поисково-спасательной службы, — М.: ДОСААФ, 1988, 78 с, ил.) В европейских странах имеется около 500 аттестованных поисковых

собак. Поэтому Швейцария иногда посылает проводников с опытными собаками на спасательные работы в другие государства.

Собака за 12 минут способна обнаружить «пострадавшего» на снежной глубине 2 м., а с транзисторным приемоизлучателем около 1 часа, с зондированием — 4 часа. После землетрясения в Италии шесть собак помогли отыскать в руинах более ста человек. Применяют обученных собак в Румынии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Югославии и др. В Иркутске из руин дома, после

свалившегося самолёта АН-124, извлекались люди с помощью собак.

Для обучения не обязательно приобретать щенка, можно брать взрослую, хорошо развитую собаку в возрасте до 2 лет, не обязательно породистую, используются метисы. Кобели более энергичны и выносливы, суки же работают тщательнее, менее реагируют на отвлекающие раздражители. И часто дело не в породистости, наличии пола у собаки, а в их серьёзной, правильной подготовке.

Выгуливание собак без поводка, позволяет им обнюхивать любые предметы (кроме нечистот),

развивает чутьё, необходимое в поисковой службе.

Ежедневный 20–30 минутный кросс, продолжительная прогулка, аппортировка, преодоление препятствий, безразличное отношение к диким и домашним животным, плавание в чистом водоёме, изменение маршрутов прогулок — закаливает организм собаки и вырабатывает полезные качества.

Тренируют собак, чтобы они спокойно проходили мимо животных. Для этого при попытке приближения к животному, собаку подзывают к себе, поощряют лакомством,

одёргивают поводком. Если собака побегала за животным и вернулась к Вам, её ни в коем случае не наказывают.

В учебные, специальные группы зачисляют собак в возрасте от полутора до трех лет, и готовят по специальной программе. Приучение собак к выборке вещей по запаху, поиск «пострадавшего» и его вещей проводится так же, как в защитно-караульной службе. Обучается собака зигзагообразному обыску местности с нахождением двух закопок с запахом помощника дрессировщика. Используются команды «Ищи» или жест — выбрасывание руки в

сторону поиска и вспомогательные «Вперёд», и поощрения «Хорошо», выражение радости, ласка, лакомство. Зигзагообразный, челночный поиск позволяет собакам использовать встречный ветер под разными углами и улавливать запахи. Прорабатывая след человека, собака движется зигзагообразно, а не прямолинейно. Собака не должна подносить к дрессировщику найденную вещь. После нахождения вещи подаётся команда «Голос» и команда «сидеть». Размеры площади начальной (30х30 м) постепенно увеличивают (70х70 м). Так же глубину закапывания (человек

закапывается («Землянка») в грунте 40 см, снегу 70 см, руинах строений, лесной завал 150 см, соответственно в дальнейшем до 100, 200 и 400 см). У собаки поддерживается интерес к поиску, а сам поиск усложняется. Высшим достижением собаки является умение делать подводку. Обнаруживая источник запаха, собака трижды подаёт голос и по команде «Веди» подводит дрессировщика к месту спрятанного предмета или человека.

К резким звукам собаку приучают постепенно, с раннего возраста, чтобы приучить её к сигнальным ракетам. Ибо без них ни

обходится ни одно поисково-спасательное мероприятие. Начинать тренировку надо с ударов в ладони, трещоток. От артиллерийских выстрелов (стрельба, обстрел лавинных склонов) проводники с собаками удаляются подальше и отвлекают собак (утыкают морду собаки подмышку и разговаривают успокаивающим голосом). «Собаки, никогда не слышавшие орудийных выстрелов, нередко убегают, услышав их, за несколько километров и от сильного потрясения теряют работоспособность. Считают, что спокойная реакция охотничьих собак на звуки ружейных выстрелов

выработалось в течение жизни многих поколений» (Усов).

«Попад впервые в своей жизни на задымлённое пожарище, даже бывалые, опытные собаки откажутся работать или вскоре выйдут из строя. Молодые и возбудимые — сгоряча подпалят шерсть, обожгут лапы, после чего долго будут бояться запаха дыма... Единственное, чему можно обучить собаку для избежания указанных опасностей (неожиданное падение тлеющих балок, град искр и др.) — послушно следовать рядом с

проводником, как на поводке, так и без него».

О добром отношении человека к собаке написано немало, но вывод опытного специалиста М. И. Усова о нашем четвероногом друге особенно важен и ценен:

«Они [колли] обладают большим «интеллектом», т. е. ярко выраженной рассудочной деятельностью... для нашей работы важны не только поисковые качества собак (всех пород и беспородных). В напряженной обстановке спасательных работ животное нередко

самостоятельно
осуществляет настолько
разумные действия, что
людям это кажется чудом.
По мнению специалистов,
поведение собак
основывается не только на
инстинктах и условных
рефлексах, в отдельных
случаях они способны
проявлять элементарную
рассудочную деятельность.
В процессе дрессировки
нужно поощрять такие
проявления, развивать
самостоятельность
животного, добиваться
теснейшего контакта с ним.
Богатые природные
возможности собак не
исчерпываются

способностью улавливать и различать запахи. И если в будущем изобретут приборы более чувствительные, чем чутьё собаки, они никогда не заменят нам четвероногих помощников».

Рекомендуемая литература

«Наставление по дрессировке и применению военных собак». — М., 1981.

Орлов А. П. «Поведение собаки и дрессировка». — В сборнике:

«Клуб служебного собаководства». — М., 1980.

Шерешевский Э. «Первичная дрессировка щенка». — В сборнике: «Клуб служебного собаководства». — М., 1978.

9. Вместо эпилога

Наука обогатилась экспериментами на животных: мышах, крысах, морских свинках, кроликах, лошадях, обезьянах, особенно собаках. В настоящее время уровень биологической

подготовки людей, понимание своего долга перед «братьями меньшими» достиг такого уровня, к сожалению не среди всех слоев населения, когда созрела необходимость защищать экспериментальных и бездомных животных и бороться за их права. В указанном процессе задействованы ветеринары и медики, философы и писатели, психологи и журналисты, люди доброй воли, почувствовавшие призвание к этой ответственной и благородной деятельности. За рубежом организованы службы спасения животных, приюты для содержания брошенных животных, службы оказания неотложной

помощи при полицейских участках. Подготовлены законодательства по защите животных, созданы многочисленные общества, движения.

Известный американский активист этого движения, доктор философии Том Риган в своих книгах «Борьба за Права животных» и «Дело о Правах животных» называет такие цели: отказ от всех видов эксплуатации животных, связанных с причинением страданий животным или их умерщвлением, использование их в пищу, для получения меха и кожи, использование животных в

эксперименте, в зрелищных мероприятиях. (Т. А. Павлова и др., 1992). «Масса изданий сама говорит за себя: статья «Права животных», 1956, Б. Брофи, книги Р. Райдера «Жертва науки», «Революция животных» и П. Сингера «Освобождение животных», статьи в журналах «Этика», «Философия», «Вопрос», посвящены нравственному вопросу отношения «к братьям меньшим». Движения за права животных охватывают страны мира и континенты.

В бывшем СССР указанное течение возникло гораздо позже, чем за рубежом, с 1954 года. Было

создано Всесоюзное общество защиты животных с секциями во многих городах и Центр этического отношения к животным в Москве (Ленинский пр., 87, Экофонд, СССР (СНГ), тел.: 172-86-33). В СССР «секцией защиты животных, возглавляемой доктором медицинских наук Н. А. Семеновой, удалось добиться запрещения крайне жестоких экспериментов на животных без обезболивания, а также добиться решений об улучшении условий содержания и использования животных в научно-исследовательских институтах, издать первые в стране пособия по

гуманному обращению с животными» (Т. А. Павлова, А. Б. Пономарёв: Животное в доме, М., 1992, 64 стр.).

В целях профилактики появления бешенства у сельскохозяйственных животных и человека в СНГ ведется отлов и отстрел бродячих собак. Наказывается тот, кто обижен и обездолен, но как правило, не привлекаются к ответственности лица, породившие и порождающие бродяжничество животных.

Из радиосообщения стало известно, что обществом защиты животных в Москве в 1998 году будут

организованы приюты для
бездомных собак и кошек. Слава
Богу, дело принимает правильный
оборот, характерный для
цивилизованного общества.
Непременно следует ждать такого
поступка и в других городах и
поселениях России.

[\[1\]](#) Ap-porto (лат.)